

Исторыя ѡ княжати Кгвидоне.

(Стр. 129) Ъко писмо говоритъ: Добрыи мужу, бог ти будь на помоч и вховаи та ѡт смерти и ѡт злое прыгоды! Хочу вам поведати добрую повесть ѡ Кгвидоне Антонскомъ княжати и ѡ его сыне, ѡ великом и славномъ рыцѣру Бове. Тотъ Кгвидонъ храбрыи конникъ былъ, але ѡдну реч зле вчынилъ, иж в час жоны не поналъ, але коли вже старъ былъ, тогды понал жону з великого племени, и ѡна его не мела ни за ѡдин пѣнез. И в первую ночь коли с ним спала, почала ѡт него сына. А коли вышли мѣсецы дней, и ѡна родила сына цудного створена, и коли его крестили, дали има ему Бово. И такъ почалъ рости, и ѡн его поручыл ѡдному служебнику своему Симбалду, и ѡнъ его ховал болшей нижли семь годъ. И ѡное дита за тую семь годъ възросло немало, а былъ велми пекное ѡсобы, парсуна ему была такъ рожа, а волосы мѣлъ жолты ѣко злото, и лепшее дита над него не могло са знайти. Тутъ вернимо са.

Поведаймо ѡпат такъ жона Кгвидонова згубила пана своего доброго Кгвидона, а ей было има меретрысъ.

Ѳнага пани ѡдного часу по рану вставшы и убрала са у добрые шаты и умыла са водкою рожаною и погледѣла са в зеркало и рече: Беда ми, што мои ѡтец и мои род покинули ма, иж ма за того старого мужа дали, иж ѡн не может ми ку воли вчынити. И призывала ѡдного своего служебника, которому было има Рычардо, и рече ему: Поедь къ городу Маганцу до княжати Додона, до моего милого, и поздрови его ѡт мене, бо

ми ест велми миль не пущей отца и матери; и хотѣла есми за него поити, але не хотель мой отец и мой род. Але ти говорю: послужи ми в томъ с правого сердца и мовъ ему: нехай зберет своих людей пятнадцать тысячей доброго люду зброиного, а нехай приидуть взати Антон град, а стали бы в лузе от Склоравена, а я в тот часъ пошлю (стр. 130) Кгвидона в лов; онъ не ѡзмет зъ собою жадное зброи и слугъ не ѡзметъ болшь двадцати юнаковъ, а тамъ можетъ отца своего смерть помстити; и ѡзмеш град своими людьми и все мое панство тобѣ будет, а мене собѣ ѡзмеш за жону.

И коли Рычардо выслухавшы тих рѣчей и ѡтказалъ ей: Зле ты говориши и великъ грѣхъ маешь; не помози ми богъ если бых там поехал. И она са розгнѣвала и рече: Курвинъ сыну злодею, если ми того посѣльства не справишь, роздеру на собѣ вси шаты а буду говорити княжати што ма еси зачепал, и он та велит ѡбесит за горло. Чуль то Рычардо, был велми жалостен и рече: Пани, могу я учинити на твою волю. И вскочыль на ѡдного иноходника и поехал къ Маганцу нигде не замешкиваючы, и приехал на двор Додоновъ и вшолъ у палацъ и вдарыль чолом Додону. И он ему рекъ: Добре ли еси пришол, добрыи друже? Отколе едешь и до кого еси пришол, приятелю? Рычардо рече: До тебе есми приехал з добрыми речми из доброго города Антона, посол есми доброе панее жоны Кгвидоновы. Мною тобѣ послала поздравленье и приизнь; она хотѣла за тебе поити, але того не хотѣль отец и племя ее; она велела тобѣ говорити, абы еси собрал своего войска патнадцат тисеч конных и приехал взати Антонъ град. И мовил ему вси тые рѣчы, што ему пани казала.

Коли чуль Додон тые рѣчы от Рычарда, почал ему говорить: Курвыи сыну, бог даи тебе лихо, Кгвидон естъ добрыи рыцѣр на кони у зброи, коли он убил отца моего, и мнѣ тое-ж может учинити. Онъ тебе послал на лазучестве; не помози ми богъ, если та не велю ѡбѣсит. Рычардо рече: Пание, выслухай м.а: если ми не вѣрыш што я говорю, вели ма ѡсадит у темницу

до того часу, поки са того добре довѣдаеш; если так не найдеш, того-ж часу вели ма ѡбѣсит. Коли Додон тоє ѡт посла чул и рече: Вере так мушу вчинити. И велель его вкинути в темницу.

Собралъ вси свои люди, и было ихъ патнадцат тисеч, и взложыл на себе добрую зброю и вскочылъ на боръздыи конь и застрыма се не прыналъ, а копье узалъ в руки а щытъ на плечы, (стр. 131) и поехал зо всими людьми, а гѣтманом Дан Албрыго, брат Додонов муж удалый. Прышли ко Антону граду и улѣзли у лугъ ѡт Скларавена. Пани Кгвидонова ѡдноє ранины уставшы и ушла у комору, и прышол к ней Кгвидон; ѡна рекла: Пане, послухаи мене, заступила єсми детем и велми жадаю зверынного маса, покорне та прошу, пане, поедь у ловы, ачеи якого звера можеш уловити. Он єи рече: Вели ми дати зброю. И всѣдъ на конь и поехал, а с ним десет юнаковъ. И уехал Кгвидон у луг ѡт Скларавена и почалъ искати усюда зверей и добылъ зверыны досыт. И перво нижли выехал з лова Кгвидонъ доброе кнажа, а Додон почал волати: Кгвидоне Антонский, тобѣ прышол нине последний ден. Кгвидон почувшы почал плакати и вдарыл са пастью в груди мощно и рече: Бѣдныи Кгвидон и злочастен, то єсть учынила моя жона Бландоа. А Додон заболъ кона и вдарылъ Кгвидона копемъ у перси; онъ в себе не мѣлъ никакого оружа, чым са боронити, же ѡт такого вдару пал мертвъ на землю, а его добрые юнаки того-ж часу побито. И поехалъ къ городу борздо и нашолъ ворота ѡтворены, а узвод ѡпушон, и уехал у град и пошолъ у палац Кгвидонов. А курва жона Кгвидонова против ему вышла и рече ему: Добре єи прышол, воиниче, погубил ли єси Кгвидона, который мнѣ не мил был а ни вдачон? Он рече: Убил єсми его, пани, за то хочу дат на девет десат молитов. И ѡна его узала за руку и увела его у ѡдну комору. А тые люди Кгвидоновы, которые были у городе, вси вышли з города, не хотели тут жыти; то вчинили з великое жалости, што их пан добрыи погублен.

Видель то Додон и поставил сторожу, абы нихто не смѣлъ поити з города, говоречы: Як есте служыли Кгвидону, так слу-

жыте и мне Додону, ꙗ хочу вас ховати; верните са шпат вси. А Бово был побѣгъ вонъ; и коли его не видел дада его Симбалдо, шол его искати, не мог его найти нигде и рече: О беда мнѣ, отецъ мертвъ, а сына нѣтъ. И пошол у конюшню и погледель под асли и увидел Бова, а он тут крыет са, и почал его звати: Сыну, поиди сам ко мнѣ. (стр. 132) Бово ему рече: Даде, што са то вчынило? А он рече: Сыну, твои отецъ мертвъ, убилъ его бѣзѣцныи Додон из Маганца зрадне. Сыну, можешъ ли на кони ехати? Хотем поехати во сватыи градъ Семишн, которого ми дал отецъ твои; такъ трыдцат год ꙗкъ ми его дал, и если быхъ мог тебе донести до того граду, и ꙗ бых воевалъ Додона. Бово рече: Могу ехати добре на кони, и поедьмо борздо до сватого Семишна града. И Симбалдо тотчасъ пошолъ по замку, ищучы хто бы хотель з ними ехати, и нашол прыятелей Кгвидоновыхъ шестдесать конныхъ добрыхъ юнаковъ въ зброахъ, и взал сына своего Терыза и поехали ко сватому граду Семишну, а Бова из собою понесли. И один з нихъ вернулъ са шпат ку Антонию граду и почал кликати: Додоне з Маганца, велми твердо спиш, изъ Антониа града уехали шестдесать конныхъ, а мають приходечы валчыти подъ Антонъ, и вziali зъ собою Бова сына Кгвидонова; а если он приидеть к лѣтомъ, будет на тебе валчыти а всхочет тобѣ мстити смерт отца своего. Устанъ и верни ихъ назад, а можеш ухватити дита и погубити.

А коли крол Додон то услышал, встал, войско собрали и рек: Дайте ми мое оружье; и вбралъ са и поехалъ за Симбалдомъ. И в тот час зрадца Бововъ приехал Рычардо, и пытал его Симбалдо: Чому еси там замешкал? И онъ отказалъ: Не мовиль есми зъ жоною ничего. И Симбалдо пред са ехал из своими людьми, а Бово з нимъ. Потомъ Симбалдо огленулъ са назад и узрел здалека много людей едучы за собою. И в тот часъ служебникъ Симбалдовъ вгонилъ его; он пытал: Што то за люди? И служебникъ его рекъ: Не вѣмъ. И почалъ мовити зрадливый Рычардо: ꙗ на добромъ кони и въ зброи поеду и довѣдаю са, што то за люди. И рече Симбалдо: Поедь, богу та полецамъ, — бо не знал, што на

зраде ходил. А Рычардо поехалъ велми борздо и прыехалъ къ Додону, мовечы: Пανε, едь борздеи, бо Симбалдо и его люди не могутъ борзздо ехати, можеш Бова ухватити и згубити; а если он доидетъ лѣтъ, коли узможеть въ зброи на кони ехати, будетъ тобѣ велико зло чынити прыхода подъ Антонъ, и ѡтца своего будетъ (стр. 133) мстити смерти. И то рекъ, ѡпатъ назадъ скочылъ, што конь можетъ. И коли догналъ Симбалда, виделъ его Терызъ Симбалдовичъ и рече: Ѳтче, то ми са видитъ лазука, поеду га, вчыню его мертва. И заболъ коня, скочылъ къ нему и вдарылъ его копомъ, щытъ ему пробилъ; и прышло ему копе въ серцѣ, и спалъ съ коня мертвъ. А Терызъ вернулъ са ко своимъ и поехали къ граду Семиѡну.

И тутъ са имъ неfortunа стала, Бово съ коня спалъ, и Додонъ прыболъ конемъ и вхvatилъ Бова и понесъ его у Антонъ. Ѳ боже великий, такаа болѣсть нашла са!

Видельъ то Симбалдо, што Додонъ взалъ Бова, и ѡт великое жалости сомлѣлъ и не могъ ни з мѣста рушыти са ѡт седла, и виделъ што его Додонъ несеть и почалъ кликати што можетъ, говоречы: Юначе, верни его ѡпятъ, хочѣмъ его ѡткупити, ѡзми за него што хочеш, а если не всхочешъ, Додоне, подѣ божю прысагою первой хочѣмъ помрѣти, нижъ его дати на сромоту.

И ехали ѡпятъ за нимъ, ажъ до воротъ городовыхъ. Крѡлъ Додонъ уехавшы з Бовомъ въ городъ, и велелъ ворота затворити и узводъ узвести, и ѡни вернули са и ехали къ сватому Семиѡну.

И ѡт того часу почалъ Симбалдо збирати войско и на каждыи денъ воевати подъ Антономъ, и не смели люди изъ города выхидити къ цѣркви помолити са богу, поки третая часть дна выидетъ.

И ѡдного часу таа курва маретрыс рече Додону: Пανε, доколе будемъ такъ безъ покоа жыти? бо покуль тотъ злодеи старыи буде живъ, не можемъ ѡт него впокоа мѣти. Ѳнъ привелъ зъ собою десеть тисечей войска подъ Антонию, а въ тебѣ въ городе естъ трыдцатъ тисечъ. И подобала са ему ея речъ, и тотъ часъ велелъ у рогъ трубити, и собрала са ихъ трыдцать тисечъ конныхъ и добрыхъ зброиныхъ. И съ тыми людьми ехалъ про-

сто до сватого Семиѡна и прытагнулъ там, послалъ до Симбалъда посла и добывал города.

А Симбалъдо з города боронилъ са, и тамъ было мертвых на ѡбе стороне много. И коли ночовали первую ночь под замкомъ, король Додон Маганецкий тое ночи виделъ во сне, яко бы Бово у зброи проколол ему серцѣ и утробу; и вѣставшы ѡт сна, позвал своего брата Дан Альбрыга и рече ему: Уберы са у зброю и возми зъ собою сто пахолковъ и поедь до жоны моее и ѡтъ мене (стр. 134) ее поздрови и мов ей, абы ми прислала сына своего Бова, хочу его згубити, занюж есми сее ночи во сне видел Бова у зброи, проколол ми серцѣ и утробу. И Дан Альбрыго того-ж часу убрав са и взавшы сто юнаков поспешал са до Антония града, и нашедшы панию Бландою и поздровилъ ее Додоновым поздровением и мовил ей въ речы Додоновой. Она рекла: Дла ласки ѡтца Бовова, не пошлю его къ Додону, але хочу его тутъ ѡтрутити заисте. И Дан Альбрыго с тым поехалъ къ Додону, а пани велела Бова замкнути в ѡдну комору. И был тамъ Бово пать дней не еда а ни пиѣ, и почалъ крычати: О мати, маеш великий грѣхъ иж ма хочеш такою смертию уморыти. И ѡна тое учувшы, не могла стерпѣти и позвала ѡдну дѣвку и дала ей велми злую трутизну и рече: Замеси у тесте, испечы ѡдин хлѣбецъ и понеси моему сыну Бову и мов ему: Поздровляетъ та matka и велела тобѣ мовити: За жалост, которую маю со смерти твоего ѡтца, забыла есми тебе, и коли доростеш, дам ти твоего ѡтца зброю и конь.

А дѣвка с тою трутизною спекла два хлѣбы и взяла ѡбрусь с хлѣбом и шла къ Бову в комору, а за нею прышли двое щенат, которые были велми голодны. И рекла Бову: Устань, прынесла ти есми досыт ести и пити ѡт твоеи матеры, велела та поздровить; небои са ни ѡдно рѣчы, иж если тебе давно не вѣспоменула, але коли будеш могъ зброю носити, тогда дам ти зброю. Давшы ему хлѣбъ пошла вон, и почала мыслити и рече: Бѣда ми, если га тое дита умору. И вернула са ѡпат борздо в комору и рече Бову: Не еж того хлѣба, бо ест трутизна. И

Бово рече: Даи ми скибу; и она рекла: Чыни-ж пак, якъ хочеш. И вышла с коморы; Бово один хлѣбъ розрѣзал на полы и кинул половицу одному выжлу, а другую другому выжлу; и еще псы хлѣба не зели, а бежа оуцы выскакали. И видевшы то Бово, вышел с коморы у палац, а с палацу побѣгъ из замку великими вороты.

Кгды былъ на поли, ниhto его не поткал, а бралъ са ко сватому Семиоу граду, нижи заблудил з дороги и влезъ у великий лугъ и тамъ ходилъ тры дни ничего не кушаа, кромъ только (стр. 135) коренья травного и воды. И увидел одно пристанище у мора и пошел к тому пристанищу на берегъ мора, и почал говорыти: Охъ мои Боже, хотя-м къ пристанищу прышол, а не могу за море добыти са и назад не ведаю. Боже даи мнѣ милост, абых утекъ з моим животом и мстилъ быхъ смерти отца своего. И смотрѣл на море и увидел одно судно на моры и не мог са докликати ихъ; и увидел его один морнаръ и вказал его всем купцом; они вси его увидели. И мовиль тот морнаръ купцом: Панове, от сорока годъ туды по мору хожу и самъ и тамъ, а жадного-м человека тут не видалъ, кром одно двое скота а одного лва, а тепер видимъ одно дита мало. Поедьмо и погледимо, если будет хрестанин, можемъ его взати, а коли поганин, мы не берымо. И пошли судномъ къ берегу; где увидели Бова, мовили ему: Отколе еси, хрестанин або ли поганинъ? Бово отказал: Я по Бозе хрестанинъ и от хрестанина рожон, одного млышара сын, а мати моя богатимъ жонам кошули мыет за пенази и тым са кормить якъ убогаа жона. Оногды еси заблудил, ест асмыи ден якъ еси ничего не елъ ни пилъ, дла Бога дайте ми ести. И тымъ торговцомъ его было велми жал, и взали его в судно и повезли зъ собою, а дали ему ести и пити, и поднали парус и пошли по другому мору, и за трыдцат дней перешли море.

Бово мѣлъ достатокъ ести и пити и вчинил са спат хорош, ижъ лѣпшое дита не могло быти на вѣки. И почал один торговецъ говорыти Бову: Служы мнѣ за страву; а други рекъ: Мнѣ

служы, ꙗ тебе напервей увидал ꙗ ꙗ всимъ споведал. А за тымъ межи собою посварыли са ꙗ добыли мечовъ, хотели са рубати. И Бово имъ рек: Панове, хочу вамъ служыти, ѿдному пры ѿбеде, а другому пры вечера; ꙗ торговцы на томъ перестали ꙗ рекли: Добре мовит. А в тот час судно прыстало у Армению градъ. Армения увидел древо на прыстанищы ꙗ велелъ слугамъ довѣдати са, што за люди; ꙗ ꙗкъ слуги к нимъ прышли, почали ихъ купцы пытати, естъ ли тутъ король арменеиский. И король самъ до нихъ прышол, ꙗ увидел Бова стоечы (стр. 136) серед судна такъ чудного, ꙗко бы намалеван. Королъ почалъ говорыти: Ѡ сватаѣ Марыѣ, бы ты былъ з моими дворенни абы з моими хлопаты! И пошол у город. Морнары судно къ берегу прытагнули, король арменеиский ѿпат до нихъ вернулъ са ꙗ видеъ Бова, а ѿнъ стоить уклонивъ са на судно, прыступилъ король, почалъ на него смотрѣти. Рекли торговцы: Пани, кажы, што ти треба? Королъ рече: Пытамъ васъ, што то за хлопецъ, што его вижу? Чы з вашого города? Ѡни рекли: Пани, нашли есмо его на прыстанищу у мора, а ради быхмо его продали. И королъ имъ рече: Хочу вамъ тое дѣло добре заплатити, дамъ вамъ двадцать литръ злата. И велелъ его изъ судна вывести. И вышол Бово, поклонилъ са королю; ꙗ рече ему король: Храбрыниче, хто твой ѿтецъ, хто ли твоя матка, поведай ми. И рече Бово: Мои ѿтецъ ѿдинъ млынар, а мати моя ходечы богатымъ жонамъ мыеть кошули за пенази ꙗ тымъ са кормить, ꙗкъ убогая жона. Рече ему король: Храбрыниче, послужи ми добре, маешъ поити у конюшню, тамъ тебе годно быти, занюжъ еси самъ поведалъ себе простого роду. А коли было такъ, ꙗкъ писмо говорыть, былъ Бово чотыры годы у конюшни служечы машталеромъ, ꙗ такъ было чудное хлопа, ижъ тамъ лепшого не могло быти. И почали витези ѿ немъ королю говорыти, не ѿдно витези, але ꙗ люди инши ꙗ пани. А коли тые повести чула дочка королева Друженна, што витези ꙗ пани ѿ его красѣ говорат, ꙗ почала мыслити, котрымъ бы ѿбычаемъ могла его насмотрѣти са. И коли са домыслила, ѿднаго дня пошла на гору у палацъ до короля, ꙗ

видевшы ее витези и юнаки пошли против ее, и самъ король противъ ее рушилъ са на ноги: Дочко, поведи што ти треба? Не мѣла еси того обычаа сюда ходити. Королева Друженна рече: Отче, а ти повѣмъ: позвала есми к собѣ на обѣдъ шестьдесятъ невѣстъ добрыхъ, а треба тѣмъ хорошаго слуги хто бы имъ служилъ. Рече кроль: Дочко, возми кого хочешъ. Друженна пошла къ Бову и почала его питати: Храбрениче, тебе поити со мною, маешъ послужити двадцатма невестамъ добрымъ. Рече Бово: такъ твоя воля есть. И коли была Друженна с тѣми панями за столомъ, не могла ничего ести гледчы на Бово, и не могла з него ѡчу знести и взяла (стр. 137) у руки хлѣбъ и нож, и режучы хлѣбъ упустила нарочно под столъ нож, и Бово нагнулъ са под столъ поднати нож, племенида Друженна прыгнула са, ухватила Бова и поцаловала его под столомъ. И въ тотъ часъ ѡба уклонили са. Бово са покраснелъ болшеи ніжъ рожь, а племенида панна не могла ѡчу насытити гледчы на Бова.

И коли ѡныя панье устали ѡбѣдавши, поклонившы са пошли кожда до своео господы, а Друженна шла у свою ложницу, а Бово сѣлъ за столомъ ѡбѣдати, и еще былъ ѡт стола не встал, панъна Друженна послала по него абы шолъ к ней у ложницу, и Бово до нее пошолъ. Нашолъ ее седа на лавѣ и поклекнулъ предъ нею на колени свое; ѡна ему рекла: Устань. И почала его питати ѡ роду его, ѡтколе ест. Бово ей отказалъ: Ты зло говоришъ, великую ми кривду чынишъ, чому тобѣ моего роду довѣдовати са? а коли ты того хочешъ, а тобѣ повемъ: мой ѡтець былъ ѡдинъ млынар, моя мати богатымъ жонамъ кошули мыть за пенази и тымъ са кормить, такъ убогаа жона. Панна ему ѡтказала: Млоденьче, не поведаетъ правды, бо парсуна твоя того не вказуетъ. И Бово рекъ: Отпусти ма, маю ехати у поле травы конемъ жати. И повернулъ са, скочылъ на дворъ, уселъ на коня и поехалъ, и нашолъ у поли свою дружину, а ѡни вси траву жали. Бово купилъ травы береме и вскинулъ на коня и вчынылъ с травы венець и взложилъ на главу и вскочылъ на коня и поехалъ къ городу. И коли в городе вбачылъ ѡдно войско стоечы на поли; а в томъ войску кроль

Маркобрунъ прышол красну Друженну за себе взати и з нимъ двадцат тисечъ воиска конного зброиноу люду. А былъ турнай справленъ, и сам корол Армениль у томъ турнай, а племенида Друженна того гледѣла на кганку стоечы. Бово покинул траву, приехал и виделъ воиско на поли, а ѡни у турнаи бѣють. И захотело са ему у тот турнай ехати и скочыл на конь и поехал у поле и стрѣтилъ ѡдного витеза, а ѡн едет зъ щытомъ позлочоным, и рече: Рыцэру, позыч ми того щыта ехати у турнай, и хочу людем чынити смехъ. И ѡн ему щытъ далъ, и Бово узложылъ его на мышцу и поехал говоречы: Бых могъ копье наити! И убачыл жердь пры ѡднихъ воротех, и взял Бово тую жердь у руки и пошолъ ку воиску на турнай, (стр. 138) и стретил ѡдного пахолка конного и того с кона збил, и другого поткали и того с кона скинулъ, и скоро их шести с коней позметал и поехал у воиско. А племенида Друженна тое видечы велми са веселила. Бово уехалъ у великий турнай и много боу учынилъ. И стретилъ корола Маркобруна и тот час скинул его с кона велми сромотно. А еще у Бова таа жердь была тажка, изметалъ с коней болшей ста юнаковъ, а Маркобруна ѡпатъ всадил на конь. Кроль Маркобрунъ призывалъ к собѣ сто витезей и почалъ имъ говорити потаи: Мои витези, которые ма скинулъ с кона, прошу васъ, учыните его або жива або мертва. Кролевна Друженна гледѣла, што с того маеть быти, и велела у рог трубити. И того часу витези розобрали са и Бово вернул са с турнаа и отдал витезю щытъ, а жердь прыслонилъ къ тымъ воротамъ, и шол опатъ в конюшню, носечы на голове с травы венецъ. Кроль Маркобрун рече: Їа мам великий гнѣвъ на тую панну, што ма ее юнак с кона скинулъ на ѡном турнаи, не могу з жалости живъ быти. А панъна Друженна пошла в конюшню и нашла Бова, а ѡн легъ на траве, што са был спрацовал на турнаю. А парсуна его была лепшей нижли ѡдин цветъ. И ѡна ему рекла: Даи ми тот веноч, абых его с твоее ласки носила; и Бово рече: Панно, не добре мовиши и велик грѣхъ маеш, коли ты сакый венец хочеш ѡт мене носити, веро-ть его не дам. Панна еще ему рекла: Даи ми его; а Бово рек: Не дам

ти его; а панна велми са розгневала и почала говорыти: Курвыи сыну, так ми прыкро мовишь, знать по тебе зайсте, што еси млынарчыкъ, ижъ ти не вѣчна милост налепшое панны; а если ми того венца не даси, теперъ уизрышь на мнѣ шаты розодраные, и буду жаловати са ѡтцу, што ма еси хотель кгвалтовати, ѡнъ та велит ѡбесити. Бово тое чул, не могъ инакъ учынити, снал венець зъ своєї главы и кинул его на землю перед нею и рече: (Што-ж его возми, иначе ти его не хочу дати. Племенида панна почала на его гледѣти, бо ѡн такъ еи был мил, иж не могла з него ѡчю знести, и прышла еи великаа жалост з милости, и рече ему: Дай ти богъ зло, курвинъ сыну, если ми его не узложыш на голову, (стр. 139) уизрыш на мнѣ вси шаты розодраные. — И Бово тое чул, не мог инакъ учынити, взял венец и взложылъ еи на голову, и ѡна его руки прынемшы и узложила на себе и велми его мощно подаловала. И еще Бово был з Дружною не ростал са, прышли Сарацѣны къ пристанищу изъ за мора, Лукапер великого солѣдана сын. Тотъ Лукаперъ мелъ межы ѡчю великое пади, а с ним прышло сто тисечей зброинного люду; и прыехал къ воротам городовым з двадцатма тисечема людей и почаль мощно кликати: Гдѣ кроль ест Армениль?

Коли Армениль чулъ и рече ему: Кто-с ест, што так кличеш? Рече Лукапер: Я из за мора, привель есми з моим ѡтцом сто тисечей войска, а хочу Дружнenu взати. И рече ему король Армениль: Перво бых та всего розсекъ, нижли ю дам. И велель в рог трубити, и собрало са десет тисечей добрых людей войска конных, и кроль Армениль згодившы са з Маркобруном и пошли на поле.

(Битва корола Аръменила зъ Лукаперомъ) И коли са зѣехали са, король Армениль вдарыл самъ на Лукапера и трафлялъ его под щыт и не мог ему зашкодити, бо щыт был добръ, але гвоздь выпадало, а копе са зламало, а Лукапер не рушил са в седле ни мало; а ѡн вдарыл корола велми мощно, щыт ему розбилъ, але зброя была добра, не дала его погубити. И скинул его велми далеко ѡт коня и заса его ухватил и дал его двадцатма Сарацѣномъ повести къ солдану ѡтцу своему.

(Битва Маркобруна зъ Лукапером) А Маркобрун таке-жъ прышолъ его вдарыти Лукапера и вдарыл его у щыт позлоцон и не могъ его пробити, а копѣе зламал, а Лукаперу ни нога в стрымени не рушыла са. Лукапер его вдарыл вельми мощно и скинул его на землю, и того звезавшы послалъ до солдана. И поехал Лукаперъ у бои, на когоколвек прышол, того мертва учынилъ. Агулин, который хоругов носил, тотъ побѣгъ, и коли прыехал у городъ, аж Бово зъ Друженною в конюшни стоять. А первей того такъ еще Агулинъ не прыехал был, тогда Бово слышалъ глас, што кони рѣзали, и взышол Бово на один кганокъ и вбачыл гэрбъ сараценский, там жо видель и арменеиский. И взышол Бово на стену бронную и почалъ гледѣти у поле, и увидель одного хлопца и спыталъ его рекучы: Што то, брате? што плачуть (стр. 140) люди? И рече ему хлопец: Мы вси втекли, а корола поимали, и таки-сь добрый Маркобрун также поведен. И Бово опат попол у конюшню и еще там нашол панъну Друженну и рече ей: Панно, твоего отца поимано, и Маркобрун твой паницъ и болшей тисечи иныхъ рыцаров. И рече ему Друженна: А мы можем градъ затворыти и взводъ узвести, ты будеш панства сего коруну носити. И он рече: Якъ то може чоловікъ учынити, коли его пан за пѣнези купил на роботу? Але оудначе мушу там быти, коли не мамъ зброи, ѣ и без зброи, а коли не мамъ коня, ѣ и пѣш поиду, и хочу понести оудно великое древо, а кого вдару, тот не будетъ болшей бит са. И Друженна рекла ему: Ты пѣшъ не поидешъ, хочу тобѣ дати зброю и доброго коня гальца, и дам ти добрый мечъ кглядѣнцыю, который был доброго Аливера, и хочу ти дать доброго коня, которого лепший не можетъ быти: он был один от чотырох, и не могла на нем жадная душа ехати.

И Бово рече: Дай ми того истого коня. И она ему указала, и убрал са Бово у зброю и взложыл гелмъ на главу, а добрый мѣчъ ущепилъ на шью, и взялъ щыт на плечо и копѣе в руки, и скочыл на коня и за стрыма не прынал са. Панна Друженна пытала Бова: Чому са мечомъ не спасалъ? И он

рече: У моеи земли таков ѡбычай, ни ѡдин юнак не ѡпашет са мечомъ, толко витезь. Друженна рекла: Садъ с кона, ꙗ есми дочка корола коронованого а у венцы есми корунском, ꙗ могу ѡдного витеза поставити, а звлаца у тот час. И Бово скочыль с кона, а панна Друженна рекла: ꙗ тебе не могу витезем поставити, докол ми не споведаеш родины своее. И ѡн рекъ: Панно, ꙗ ти повѣмъ: ꙗ сын ѡдного корола, который держалъ добрыи город Антонию, а има ему было Кгвидонъ. Коли ѡна чула, што ѡн не з малого роду, прытекшы к нему и трежды его поцаловала сладко и рече: ꙗ твоа Друженна, могу та поставити добрым витезем. И так ему подала заушницу и мечом его ѡпасала и рекла ему: Не ѡбцуи же з лихими и зрадливыми. И ухватила его рукою за горло и велми мощно его ѡблапила. А в тотъ часъ Игулинъ прыпольш з битвы (стр. 141) и увидель Друженну, а ѡна цалует Бова, и рече еи: Курво, дай ти бог зло, што то чыниш, а твои ѡтец пойман и Маркобрунъ, который та хотѣль понати, а ты стоишь у конюшни а молодцы цалуеш. Але коли ѡни с темницы втекутъ, и ѡни та сотнуть.

Бово тое чул, розгневаль са на него и шодшы ударыл Агулина у стегно, и ѡнъ спалъ с кона на землю, и ѡдин рукавъ розорвал ему. А панна Друженна приказала чотырыста коннымъ, абы ехали за Бовомъ, штобы инакъ не было, и ѡни выехали за Бовомъ з города, а Бово ехал на том великом кони мощномъ.

И прыехал до Сарацѣнъ, а под нимъ земля тресла са с переду и з заду, а панна Друженна гледела коньца и велми са веселила, ꙗжъ видела Бова велми доброго витеза. И видел его Лукапер, выехал противъ ему и почалъ велми говорить: Кто ест ты? Поедь назад, не ест твоа Друженна, дай ми Армению безъ крови пролитъа и веруй у Махомѣта бога моего, а ꙗ хочу Друженну взати.

Витезь Бово рек: Мысль та заводить, первей са хочу дати розсечы, нижли бы ты Друженну взаль.

(Битва Бовова зъ Лукаперомъ) И забол борздо кона и скочыль къ Лукаперу и рече: Варуй са мене, ты тепер погибъ. И Лукапер к нему пустиль; и вдарыль Бово Лукапера в щыт позлацонъ, щыт ему пробиль, а бенди шпали, и прошло копе в серцэ, и мертвого его скинул на землю с кона, и почал Бово кликати: Биите юнацы свободно. И чотыры ста конников пошли къ битве, и кождый своего скинул, и был велик бой межы шбойми, а кролевна Друженна велѣла у рогъ трубити, и собрало са добрых конъниковъ десет тысячечей, и послала на помоч Бову, а онъ былъ у бой уступил, и всю тую двадцат тысяч побили, которые прышли з Лукаперомъ подъ Армению град, разве шдин Сарацэнин утекъ старый, што не могъ бити са. Бог дай ему лихо, што утекъ и тры копа у хрыбте штнес, и прыбѣгъ къ солъдану у заставу, и солъдан его видел, речэ ему: Што за вѣсти поведаешъ шмоемъ сыну? Он рекъ: Злые вѣсти ношу, выехал шдин витезъ из Армениа града и велми добрый, шт первого удару Лукапера с кона мертвого скинул и двадцат тисеч, которые з Лукаперомъ были, всехъ погубиль. То рекъшы здохъ падшы (стр. 142); а солданъ шт тых речей сомлѣль и пал на землю, якъ мертвый. И потом, коли ку памяти прышол и всталъ, почаль тужыти велми грозно и шпат рече: Панове, коли Лукапер загибъ, а надо мною што будет? А так солъдан улезъ у корабль, а другие Сарацэни почали бѣгати гдѣ хто могъ. И в тот час Бово витез за ними прыгналъ на пристанищо и тут ихъ большеи двадцати тысячечей убил, засъ вернулъ са къ шатру и наехал корола Арменила и Маркобруна, гдѣ были повазаны, и штвезал ихъ шбѣюхъ и усадил ихъ на добрые кони, а они были у зброгахъ. И кроль Армениль пошол за Сарацэны, абы са помстиль, и зашол з другого мора и погубиль всехъ, которые были на пристанищы. И витез Бово рече королю: Пане, што тому человеку слыштыть учынити, которого его пан за пенези купил, если ему на потребу не поидет? Королю, ты мене купиль за двадцать литръ злота, га тобе хочу дати за шдну литру сто литръ: шзми тую землю, которую есми добыль.

И все войско на кони уѣхали и поехали до замку. Коли приехали къ городу, а королевна Друженна, стоечы на кганку, смотрела якъ ехали; и уехали у город, а з ними Маркобрун з левое руки, а Бово по правой руцѣ. Королевна Друженна вышла противъ отца и рекла: Пане, Бово естъ большыи витезь на свете, и га его поставила витезем, иже-мъ са доведала того, што онъ сынъ доброго корола Кгвидона отъ доброго города Антона. Мои ласкавыи отче, дай ми его за мужа. И рече кроль: И тое, дочко, и самъ мыслить. А в тотъ часъ пришолъ Агулинъ и рече: Кролю пане дадку, и мене Бово ударыль у стегно и нагавицу ми роздрал, га хочу с нимъ умерети и мовлю то, абы онъ не былъ витезем, а ты свою дочку можеш дати за которого корола велможного и богатого, а се крол Маркобрун маєть венец корунский, онъ водитъ трыдцатъ тисечеи войска: за того можеш свою дочку отдати, а за Бова можеш отдати одну сестру мою. З витеземъ Бовомъ га хочу бити са, але не вемъ, если онъ похочеть. И казалъ король войску розехати са (стр. 143), и каждый поехал до господы, а витез Бово пошелъ у одну комору и легъ спати. Агулинъ пошелъ у одну комору и легъ спати, и вышедшы с коморы, пошелъ по городу искати юнаков, которые бы з нимъ Бова забили, и собралъ ихъ добрыхъ шестъ десатъ, и запысегалъ ихъ на эвангелеи, абы Бова у коморе на постели забили. И улезшы у комору увидели Бова, а онъ лежытъ прикрывшы са колдрою, а добрыи его мечъ и вся зброа пры немъ лежала. Агулинъ скрылъ колдру с него, ажъ Бово нагъ якъ отъ матери рожен. Агулинъ почалъ говорить юнакомъ: Верните са шпатъ, можемъ его потомъ убить; а они зыгланули са одинъ з другимъ и рекли: Привелъ насъ Агулинъ на зло, если есмо его теперь не згубили, а шпосле онъ насъ всехъ побьетъ, занюжъ Бово велми добрыи витезъ на кони. Агулинъ шпатъ его шпанулъ и вышелъ с коморы у паладъ. И рече одинъ старецъ Агулину: Иа есми твои чоловѣкъ, хочу ти добре порадити, если усхочешъ мене слухати. Иа велми парсуною къ королю трафилъ са и хочу пойти у комору и лагу и велю приправити много

свеч, абы школо мене горѣли, и нехай будет пры мне много людей, и пошлю по Бова говоречы: Зовет та корол, и он мусит ко мнѣ прыити; а ты того пилнуи, штобы он не въ зброи прышол, и пошлю его до солдана. А ты справ лист до солдана, пишучы ему поздравлене и прыязнь, и еще напишы: Кто ти тот лист прынесет, то ест витез истый Бово, который твоего сына доброго Лукапера убил; учыни над ним, што хочешъ, або вели его шбесити.

И тогды Агулинъ написал лист и послал по Бова, и он того-ж часу пошол и вошолъ в комору и пал перед старцѣм на колени и рече: Пане, што велишъ? И рече ему старец: Велми збит есми в тои битве и не вемъ, буду ли живъ, для того хочу, абы ты поехалъ до солдана: шт мене его поздорови и проси его, абы ма простилъ шт смерти сына его Лукапера; а што тѣж онъ учынилъ моим людем, то ты ему прощаю. Витезь Бово внималъ, иж бы то корол Армений, (стр. 144) и старец далъ Бову лист и рече: Тот лист дай солдану и мов ему: Цару солдане, што ти тот лист укажет, то учыни.

Витез Бово узал лист и заховал и рече: Могу-ль понести зброю зъ собою? И он рече: Не треба, поедь на иноходнику. О боже небеский, и того Бово ничого не познал, а панна Друженна ни корол того не вѣдали! И Бово поехал. А коли-такъ было, якъ писмо говорить, ехал витезь Бово тры дни ни еда ни пиа, кром зѣльа и корена што по земли ростет. О боже, сватаа Мариа, матка божа, прыими Бова иж велми у злую дорогу входит! И почал перед себе гледѣти и увидел на шдном поли, аж стоить шдин дуб, а под тым дубом стоял шдин богорадникъ, а перед ним лежалъ бохон хлѣба и вино. Витезь Бово к нему прыехал и зселъ з [и]находника и рече богораднику: Помози ти бог, если бы-съ хотѣлъ, рад бых с тобою елъ. Отказалъ ему пельгрым: Если рачыш, ежъ; и Бово почалъ ести и взал шдинъ збанок пити, и пельгрым ему дал другиш и рече: Пане, лепшей сее вино пии.

И коли Бово того вина напил ся, тот час заснул, занюж тое вино было з однимъ зѣльемъ змешано. Витез Бово тутъ спал пать

дней не пробужая са, а богорадникъ зналъ з Бова его мечъ добрый и вселъ на Бовова коня и поехал проч и оставил своего подездка, который уже был устал. И у патыи день Бово пробудил са и почал искати того богорадника и не нашол его и коня своего и доброго меча и почал тужыти: То ми далека дорога пѣшому ити, то есми у злыи час рожен. И вселъ на того подездка, онъ конь под нимъ пал, иж не могъ его поднати. А небог Бово пошол пѣшъ день и други и дошол города Задонии и вошол в город и на палац ушолъ; и увидел солъдан на кганку стоечы и бороду скубучы, велми плачучы, бо не давно прышол с под Армении, а своего сына великого Лукапера мертва оставил и сорок тисечи своих людей.

И прышед Бово, поклонил са ему покорно и почал говорить: Ваш панъ МахOMET ховаеть великихъ и малых, которые суть в том городе, а звлаща цара солъдана. И цар отказалъ: Добре-сь прышол (стр. 145), после, отколе и которые вѣсти носиш? Рече Бово: Пане, я из Армении от короля Арменила, мною тобѣ послалъ поздравление и прыказъ и жадаеть, абы еси ему дал прощене от смерти сына своего Лукапера; а король арменеиский тебе прощает на его побитых людей, бо онъ тѣжъ у битве велми са збилъ и велми са боит смерти и хочеть с тобою змирити са первей смерти за живота. И дал ему лист; и солданъ узавшы лист, казал его чести, аж тое писано: То ест тот истый, который забилъ твоего сына Лукапера своею рукою, послал есми его к тебе, абыс его казал обесити.

Коли солъдан выслушал листа, и почал смотрети у виденъ Бову: Ия та мало могу любити, што ты моего сына Лукапера убил; а хто тебе сюда послал, не маеть та ни за один пѣнезь. И рече своим юнаком: Имите его. И Бово тое чуль зъжавшы пасть и вдарыл одного сарацѣнина перед солданом, онъ мертвъ пал на землю. И прыскочыли многие сарацѣни и ухватили Бова и завезали ему назад руки и вкинули ему на очы хусту, абы не видель куды его вѣдуть.

(Солъдан Бова казал обесити) И казалъ его солданъ

сбесити, и повели Бова до шыбеницы чотырыста сарацѣнов. И была в солдана дочка на имя Малгарыа, таа прышла къ солдану и рече ему: Государу ѡтче, выслухай мене, Бово так добрый витезь, иж на свете болшыи не може быти над него, коли он убил Лукапера брата моего; а коли ѡставит бога своего а увѣрыт у Махомета, который ему может помочы, ты ми его дай за мужа, иж не маешъ такого чоловіка во всей своей державе, который бы мог твою земли здержати коли ты умреш, а Бово может царство твое здеръжати. И он казал приве-сти Бова перед себе; и рекла Малгарыа: Я сама пойду и верну его. И шла до шыбеницы, велела его вернути, и они вернули, инакъ не смели учинити, и привели Бова перед солдана, и рече ему солдан: Брате, я бых рад с тобою миръ учинилъ, если ты усчочеш своего бога ѡставить а вѣрыти Махometу, который может тобѣ добре помочы, а хочу ти дати свою дочку за жону, а коли я умру, ты всего моего царства коруну ѡмнеш (стр. 146) и будеш государь болшъ трыдцати городов. Рече Бово: Того я не хочу вчинити, Господа Бога ѡставить а панну взати, которая у твоей земли росла. И велѣлъ солдан опят Бова сбѣсити. И еще Малгарыа почала ѡтцу говорить: Ѳтче, дай его мнѣ, а я вкину его у свою темницу, а не дамъ ему ести и пити, бо знаю, иж его Махомет ѡбернетъ у нашу вѣру, а не дай его погубити.

(Солданыъ казалъ Бова в темницу усадити) И рече солданыъ: Впустите его в турму. А таа турма была болшей со-рока ступеневъ въ шырки, и ни однаа душа в ней не была, толко шщерыцы и змии. Небог Бово седелъ ни еда ни пиа; а какъ вышло дней пать, царовна сама понесла ему ести и пити. И видел Бово у турми одну змею, и просветила таа; он ѡзрѣв са и увидель ув-угле мѣчъ, который тутъ ѡт давних дней сто-ялъ, и взалъ тотъ мечъ, помыслилъ забити Малгарыю. И онаа тое видечы рекла Бову: Што чыниш? Я хочу, штобы ты вбѣгъ, а прынесла есми тобѣ ести и пити. И Бово тому са урадовал и мѣчъ кинул и почал ести и пити. Потом царевна Малгарыа по-

чала ему мовити: Брате Бово, послухай мене: цудѣнейшее панѣны над мене не знаидешъ, если хочеш, ѡтступи ѡт бога своего, возмеш коруну всее державы моего ѡтца. И рече Бово: Панно, того я не могу вчынити, с того везена мене бог мой вызводить, але перво са хочу дати розсечы, вижли ѡт бога ѡтступити и взати панну сее земли за жону, и не ѡпущу Друженны, которую велми милую. Коли ѡна тое чула, розгневала са велми и за малымъ не поведала ѡтцу, и ѡпат почала мыслити: Если повѣмъ, ѡн велить его ѡбесити, и не буду его мѣти у своей коморе. И пошла ѡт него, а солѣданъ рече: Того вазна выимите и приведите ко мнѣ, хочу са доведати, хочет ли своего бога ѡставить вѣру, а вѣрить у Махомѣта; а если не хочетъ, велю его ѡбѣситъ. А Бова стерегли у турме двадцат сарацѣнинов; и впустили их семи у турму, штобы Бова вывели.

(Ѡ двадцати сарацѣнинов, которых Бово в турме будучы позабивалъ) Коли ѡни прышли къ земли, почали кликати: Гдѣ ты, темничнику? велелъ тебе солдан вести вонъ и ѡбеситъ. И Бово скочыл и вдарыл ѡдного, и ѡн пал мертвъ на землю; и Бово и тых шести побилъ, а тые, которые на верху стоали, почали говорыти: Што там чыните, чому не ведете? (стр. 147) И ѡни не ѡтказали, иж были мертвы. И пошли другаяа сем, витез Бово и тых побилъ на смерть и рече: Ѡ Боже и сватаа Марыа матко божя, час и годъ тот, коли ма солдан дал стеречы двадцатма рыцѣромъ сарацѣном, буду споминати, то есми их чотырнадцати забил; а коли быхъ вышол вон, и тым быхъ головы постиналъ. И всѣлъ на коловорот, а сарацѣны его почали тагнути; як вытагнули, выналъ мечъ и тымъ шестма головы постиналъ, кром ѡдинъ втек и почалъ верещати поведаючи, иж Бово утекъ, деветнадцати ставшы.

И довѣдалъ са того солдан, иж Бово утек, и мовилъ тот сторож: Коли бых я не втекъ, и мене бы стал, и помог ему Махомѣт втечы. И были у солдана два дадковичы братеники, ѡдному има Транкацын, а другому Абрам, были добрые витези и скоро стали у зброи и побѣгли за Бовомъ на конехъ, а с ними

две тисечи войска. А Бово полем бѣгъ, што может наборздеи, имѣлъ погинути.

(Бово забил Абрама) И догонилъ его Абрам у зуполной зброии прыбол к нему, хочечы его погубити, а Бово взялъ мечъ ув-обе руцѣ и скочыл к нему и тал Абрама по гелму и ростал ему гелмъ и голову, и выпалъ мозок з головы. Абрам палъ с кона мертвъ, и Бово инал кона и борздо на него ускочылъ, и еще щыт на плечы въскинул и копѣ его взялъ у руки. И догонил его Транкацын, братъ Абрамов, тот был витезь велми хвалебный, и виделъ своего брата мертва, забол к нему, мнимаючы осветити смерть брата своего.

(Бово забилъ Трамкацына) И витез Бово забол кона и вдарылъ Трамкацына копѣм, и он пал с кона мертвъ. А Бово поехал борздо къ мору и увиделъ одно судно, ано хочеть ити за море, и вжо торъговцы шдопѣхнути са хотѣли. И прышолъ Бово и почалъ кликати говоречы: Панове, га есми хрестанинъ, а втек с темницы шт солдана, держалъ мене годъ и тры мѣсецы. Дла бога вас прошу, повезите ма, хочу поити у сватое крѣщение. И торговцы вчынили дла спасены, упустили его в судно к собѣ и штопхнули са на море. А сарацынское войско прытагнуло къ пристанищу, и почали кликати купцом говоречы: Верните того млоденца, што утек с темницы шт царя солъдана; (стр. 148) если-ж его не выдасте, не бывайте у нашу землю ни купити ни продавати. Купцы хотѣли Бова выдати, и Бово видечы што его хотать выдати, а там его шбесать, взял меч и забилъ одного купца. Видечы то другие купцы, мѣли великую жалость и пали ему на колени говоречы: Пане, не чыни зла, хочем та повезти гдѣ ты велиш. И Бово рече: Повезите ма под город Армению; и они рекли: На твою волю. И поднали парус и шли до Армении, нигде не станова са. И коли хотѣли у пристанища ку краю прыстати, вѣтръ великий штпихал их ден и ноч, и не могли прыстати ку краю и шпат вернули са. А была великаа фортывина, и Бово на поду стоял, и назавтреи великий вѣтръ; и купцы приставшы на край, и пошли купцы на потребу свою.

Бово погледѣль по мору и видел одного рыбака по мору ездечы; Бово его призывалъ к собѣ, и ѿн прыплыль, и рече Бово: Маешъ ли рыбы, што нам продати? И ѿн рекъ: Ёст, пане, досыт. Бово почал говорить рыбаком: Котораа то земля и хто ее держыт?—Пане, тому городу има Момбрадъ, и в немъ корол Маркобрун, а тотъ нине чынить великое веселие в городе, узал дочку корола Арменила, красную Друженну. А коли ѿна тутъ с нимъ приехала, ѿна просила его, абы не спал с нею до году; для того ѿна учынила, покул Бова забудет. Крол на томъ ей шлюбил, а то вже ѿт того дна до нынешнего дна годъ. И Бово уздохнул и рече: То ест нине тот день, што са мають соити; и рекъ рыбаку: Повези ма ку краю у своєї лоди, на том пиру хочу быти, бо не можеть лепшого скомороха над мене быти. И рече торговцом: Платите за рыбу рыбаку. Ѿни рекли: Што ему платити? Рече Бово: Дайте ему двадцать литръ злата. И ѿни дали.

И убрал са Бово у золотыя шаты и улез у лодю к рыбаку и пошолъ морем. И торговцы узрадовали са, што его збыли. А рыбак его привез на край, и Бово хватил у свою калиту и нашол пать болванцовъ золотых и далъ рыбаку и рече: Добре-ль ти плачно? И ѿн (стр. 149) рече: Добре, пане, бог ти помож, покул есми живъ, не буду рыбами торговати.

Витезь Бово шол по край мора и почал мыслити: Як а могу увоити у городъ Момбрад, а а в цудных шатах? Ёсли ма стрѣтитъ крол Маркобрун, можеть ма познати, а за то, што есми его збил, кажэ ма ѿбесити якъ злодеа. И узрыть на поли дуб, а под нимъ стоить богорадникъ ѿдин, што са зоветъ пельгрым; и прышед к нему и рече: Дай ми свое шаты роздраны, а возми мое золотыя. И рече ему пелгрым: Того не хочу вчынити, иж не могу хлѣба выпросити у тых шатахъ, а змѡвать ми люди: Украл еси ихъ. Бово прыступил к нему и възвернулъ ему гуню на голову и убачыл под гунею мечъ, познал свои мѣчь добрый кларенцию и вынал его, ѡгледал и рече ему: То ест мой мечъ, дала ми его племенида Друженна коли ма витеземъ поставила. Ты-сь пелгрым, который ма ѡчаровал злым питьемъ, коли есми шол

к солдану в посельство. Курвинъ сыну, даи ти бог зло, тепер есми вспоменулъ, ты мнѣ дал ести и пити и ѡкормилъ ма ѡдным ѡкормом и взал ми еси мечъ, которым бых я тисечу сарацѣнов мог постинати. Ѡг тебе я у солдана у темницы седел, дла того твоего учинку добрым ти хочу платити. И вдарыл его больдицою и тым ударомъ пробилъ ему, тры ребра. Пельгрим пал предъ Бовом и рече ему: Пане, дла бога не вчини ми зла, дам ти ѡдно зѣлье бѣло якъ снѣгъ, а хто бы са имъ умылъ, будет чорныйи якъ уголь; и еще ти дамъ другое зѣлье: хто бы его розмешавшы з вином хотя малѡ укусилъ, три дни не пробужае са будетъ спал. Витез Бово рече: Даи ми тые зѣлья. И пельгрим далъ; Бово взал и рече: Будеть ми его потреба ув-одинъ час; и сховалъ тое корѣнье и ѡболокъ са в розодранные свиты, а свои ему дал и мечъ свои под гуню припоесалъ и вчини са чорнымъ и пошолъ къ городу и влез у город. И видел трех гражан, а ѡни стоять в ѡдном угле, и видевшы почали межы собою говорить: Видель ли хто так великого пелгрима ходечы? И ѡдин с нихъ рече: Ѡткуле еси и с которое земли и куды идешъ, (стр. 150) поведь намъ. И Бово ему рече: Я есми из Францѣи, а было нас сем тисеч, шли есмо через море и вси погинули, разве я втекъ; дла бога, будте на ме ласкавы и за милость доброго витеза Бова дайте ми. И приступил ѡдин гражанин, вдарыл его за вхо и рече: Пельгрыме, ты не ведаеш тутѡшнего ѡбычаю: нашъ кроль Маркобрун взал королевну Друженну из Армении града, ѡна его на то привела, абы са заклал на эвангелеи, коли будетъ в семъ местцу, абы съ нею Маркобрунъ не спалъ до году ѡт того дна, в который тут прышла, дла милости того Бова, которого еси перед нами упоменулъ; а то еси зле рек, ижъ за его милость просишъ, а нине ѡни мають злучыти са на любовь. Поиди-ш собѣ у палац, тамъ чынають великие прыправы к ѡбѣду, бо звано каждого чоловѣка на ѡбѣдъ, и кождый тобѣ даст по пѣнезу. Бово имъ подаковал и пошол на двор и вполъ в кухню, гдѣ стояли кухары; Бово приступил, почал говорить: Дайте дла бога и за милость доброго витеза Бова.

(Бово забил кухаря) И встал один кухарь и взял головню горячую и ударил Бово по голове и всю гуню ему шпалить; и Бово был велими жалостен, а взял головню и ударил кухаря по голове, он пал мертвъ, а мозок и очи ему выскочили; и другого ударил, один остался, и вси вонъ побегли, а тому бок выбить.

И пошел Бово на палац и стретил одного дворанина и рече Бову: Дай ти Бог зло, чому еси убил кухаря? И рече Бово: Пане, выслухай ма: я в них просилъ для бога, а онъ ма ударил головнею и всего ма зъжогъ, а я са ему боронил. Не мей ми за зле.

И он рече: Брате богораднику, бог та уховаи, а я тобѣ ражу: поиди в комору, бо в коморе Друженна и иныхъ великих паней много, а проси в нихъ про бог. Бово вполъ в комору и виделъ паней, а они седать на обѣде за столом; и Бово приступил ближеи и вслонилъ са на посохъ, рече панимъ: Для бога вас прошу и за милость доброго витеза Бова. Коли чула Друженна именуючы Бова, не могла болшей ести ни пити и пошла къ пелгрыму и рекла ему: Видел ли еси гдѣ Бова? Якъ его знаеш, што его для просиш? Не вѣдаешъ обычая, который тут уставлен: хто Бова поманеть, (стр. 151) мает быти обешон. Але гдѣ ты, пелгрыме, Бова видел? И рече Бово: Я ти хочу тут поведати, так ми бог помози. Седѣл есми у солъдана въ темницы годъ и тры мѣсецы. Будучи племенида Друженна з Бовом в тои розмове, и услышал конь Бововъ и познал голос пана своего, почал рѣзати так мощно, мало са весь град не рострасъ, и мало семейх желѣзъ не розбил: онъ был от чотырох наболшыхъ, которые у граде хованы. И рече Бово: Што то за конь? И она рекла: То ест конь, которого есми дала витезю Бово, и его зброю прынесла есми зъ собою, иж былъ Бово в один часъ мой человекъ; а купил его отецъ мой за пенези, и поведал са млынаровичом, а он былъ сын одного корола, которому было има Кгвидон, з города Антона. И в тот час прышли сарацѣны из за мора, царь солдан и сын его Лукаперъ з великого града Задонии, и болшей ста тисечъ воиска зброинного. И прышел мой отецъ и Маркобрун, и поимали моего отца и Маркобруна, а я, злочаст-

ница, поставила Бова в тот час витезем и тогда са есми довѣдала, хто его отец. И забил Бово поганого Лукапера и большеи тисечи сарацынов головы стал и моего отца и Маркобруна освободил, и опат тое-ж нocy невѣмъ куды пошел, и до сего часу есми его не видала. А Маркобрун выпросил ма у отца моего, але бог вѣдаетъ, што на то не была вола моя, што ми отец мой его за мужа дал. И от того часу и до нинешнего дна невеста есми ни день ни нocy для милости Бововы, которого велми милую, а он мене. А коли быхъ его видала, я бых с ним пошла; для того есми привела коня его и зброю его зъ собою прынесла; а конь не дает са ни одному чоловіку повести, крома мнѣ, злочастницы, а вже убил семнадцати юнаков, докуль в той стаини поставлен. А все то чынить для своего пана Бова.

Вроженая панна то говорить, а сама плачетъ. И в тот час увошел Маркобрун и рече: Пелгрыму, дай ти бог зло, што ты говориши моеи жоне иж она велми плачетъ. И рече Друженна: Пана, недивно што я плачу, он ест прышел з двора отца моего и поведаетъ ми, што моя matka умерла. И рече кроль паней: Дай ему ести. А добрый конь все рязал, чуючы своего пана. (стр. 152) И рече пелгрымъ: Могу я прыйти к тому коню, а могу его злечыти до трех ден, занюж лѣкара лепшого над мене не може быти на свѣте: можетъ на немъ кождыи хлопец ехати, одно ма к тому коню поведи. И потом прышел опат Маркобрун, и Друженна ему рекла: Выслухай, королю, што тот пелгрымъ говорить: поведаетъ са налlepшымъ коньскимъ мистромъ, не можетъ быти жаднымъ пудкимъ конь ни дикий, которого бы он не могъ укротити. И рече кроль: Если бы то была правда, як онъ говорить, хочу ему дати четвертую част Момбрада, а две тисечи конников, штобы ему служыли.

И взялъ пелгрыма за руку, а Друженна за руку за другую, и пошли до коня в конюшню. Конь вчынилъ велико рязане и ланцухи покрышил; а кроль Маркобрунъ упалъ и не хотель тут стояти и пошел з стаини, а ворота са за ним затворыли, и он мнималъ, иж его конь хочеть забити. А Друженна

с пелгрымом ѡстали са въ стаини, и корол пошолъ с паны у палац. И што то вчынил конь добрый? И всталъ на задние ноги, а передние ноги положыл Бову на плечы и подаловал усты Бова; а коли бы тот конь умелъ говорыти, рекъ бы ему: Добре еси прышол, пане. И ѡпат са ѡпустил на землю.

И Друженна рекла: Ѡчаровал еси, шатане, его, якъ борздо к тобѣ привыкъ! Рече Бово: Не дивно то, што конь мене позналъ: ѣ ест Бово, которого ты жалееш. И ѡна рекла: Бог вѣ, ты лъжеш, а где-ж пакъ добрый мечъ, которымъ та есми ѡпасала? И Бово възналъ гуню, выналъ меч кгларенцыю, и ѡна рекла: Соими кlobук, укажы тот знак, што есми лечыла тебе увѣтца своего, коли еси был с ѡдное скалы спал. И Бово кlobук знал, и ѡна его познала. Аи боже! Почали са велми цаловати, и рече Друженна Бову: Хочеш ли у дворе зостати, чы-ли хочемо ехати? Рече Бово: а хочу в дорогу, дай ми мою зброю. И ѡна пошла на палацъ. И коли ее увидел Маркобрун, пошол к ней и рече: Гдѣ ест пелгрымъ? чы-ли его конь зѣел, або убил? Ѡна рекла: Ест у стаини пры коню, а хочеть его нине злечыти и укротити, хочу ему велѣти дати постель, нехай и спить пры кони у стаини, нехай к нему привыкаеть и в дни и в ночи. И рекъ кроль: Учыни по твоей воли. И ѡна взяла (стр. 153) в коморе всю зуполную зброю и увезала в постелю и велела понести до стаини, а сама в тот час шла в комору до ложки. И прышолъ к ней кроль, бо вжо было час до ложки, а Друженна борздо змыслила и чашу забытного питья дала ему, и ѡн скоро ее выпил, тот час заснулъ. А Друженна шла борздо до стаини, аж витез Бово в зуполной зброи и гелмъ на голову прыправил и мечом са ѡпасал, щыт взложыл на руку и взял толъстое копье под паху и скочыл на коня и за стрыма са не прынал и не розминул са бы с тисачою витезеи. А Друженна на прудца усѣла и выехали с твердого Момбрада, а в тую ночь двадцать миль переехали. А назавтреи, якъ зора узашла, Друженна не могла ехати, што была велми спрацовала са, и рече Бову: Хотѣла бых ѣ зѣсѣсти, иж не могу ехати; дла бога, положи ма тут близко сту-

денца. И Бово ее зъсадилъ, она умыла руки, а Бово коня привезалъ и напоилъ его, умыл руки, и пришодъ къ Друженнѣ и ухватилъ ее за груди и спалъ с нею трѣичы. И на томъ месте почала Друженна два сыны, яко писмо говорить: одинъ хочеть быти кроль, а другии княже. Бово тотъ часъ заснулъ, занюжъ не ведалъ, што маеть на него прийти, а коли бы ведалъ, онъ бы не становилъ са. Але са опатъ вернимо.

Коли са пробудилъ Маркобрунъ и не нашолъ подле себе Друженны, змінила са ему парсуна, и пошолъ до стаини, гдѣ конь стоялъ, и не нашолъ тамъ ни коня ни пелгрыма, и сѣлъ у великомъ плачу, а велелъ у рогъ трубити. И пришло великое войско людства къ нему, и рече имъ: Мое витези, теперъ ми васъ потреба: пришолъ Бово зъ Антонию, пелгрымомъ са учинилъ, ѡтвелъ ми красную Друженну и доброго коня. Присегаю богу, хочу за нимъ поити съ трыдцатма тисечми войска конного, которые суть у граде. И тутъ былъ у короля одинъ мудрый чоловѣкъ, именемъ Мамродо, онъ завжды королю добре радилъ и рече: Кролю, тое нocy Бово двадцать миль уехалъ, а нинѣ можеть другую двадцать миль уехать, а въ тебѣ естъ одинъ чоловѣкъ, именемъ Пулканъ, такий са чоловѣкъ не можеть найти надъ него: онъ можеть на трыдцатъ тисечей конныхъ ударити. Маеть ѡбразъ чоловечий и руки и перси (стр. 154) шыроки, до пояса чоловѣкъ, ано ниже якъ пса, ѡтъ пса и ѡтъ жоны роженъ естъ, а николи на коня не всѣдалъ, завжды пѣшъ хожывалъ, и нѣтъ на свѣтѣ коня, котораго бы онъ не втекъ. А коли онъ идеть за двѣ мили, звукъ его чутъ; а онъ естъ твой чоловѣкъ, а ты его даруй ѡтъ твоего имени, онъ ти можеть привести Бова и Друженну. И рече кроль: Добре ми еси радилъ, занюжъ коли бы войско великое пошло, не перешло бы болшей трехъ миль за день, ижъ войско почываючи идеть. И послалъ король по Пулкана, а онъ пришолъ и рече: Пани, што велишь? Король рече: Идъ ти повѣмъ: пришолъ Бово изъ Антонию, ѡтвелъ ми Друженну и коня; а если ми ихъ ты можешъ привести, Бова хочу повѣсити, а Друженну зъжечь, а тебѣ хочу ѡсвободити и дамъ тебѣ четвертую часть Момбрада и тисечу конниковъ, абы тебѣ служили, и хочу ти дати

одну панъну за жону. И Пулканъ тому са узрадовал и рече: Пане, могу тобѣ ихъ привести перво, нижъ три дни выйдут. И почал са радити и взялъ тры жерди, якъ всегда звыкъ, и пошел за Бовом, и видель са якъ дыабола с пекла, побегъ полемъ. И третего дня почал догонати Бова; то была великаго охота Пульканова за Бовомъ, а его звукъ за две мили было чуть. Племенида Друженна тое чувшы рекла Бову: Пане, улѣзьмо в тот луг, иж за нами одинъ дыабола авный, има ему ест Пулкан, от пса и от жоны рожон ест и много конников погубил, и нетъ чоловѣка на свете, который бы са ему спротивилъ; я тебе прощу, улезмо у тотъ луг. И рече Бово: Не помози ему бог и светаа Марыа matka божя, если я мам от одного чоловѣка погинути. И скочыл на своего коня и взял сулицу у руку и щыт на плечо и стал серед дороги. И в тот час прышол Пулканъ и почал волати: Не можешь утечы, ты будеш обешон, а Друженна сожжена. Бово ему отказал: Прыпателью, мысль та заводить, перво са дамъ розсечы, нижъ быс ма повел.

(Битва Бовова с Пулканом) А Пулканъ прыскочылъ и кинул на него одну жердь, и коли-б Бово щытомъ не заложыл са, на том же бы мѣстцу его пробил; а з другое стороны богъ ест зашчытилъ, што его не вдарылъ. И рече: То ест одинъ дыабола, што с пекла выгнанъ. И почали са бити копьями; (стр. 155) Пулканъ вдарыл Бова по гелму, гелмъ был моцон, пробити не могъ, а Бово прыгнул са на седельный лук; и велми смутен был Бово, не мог Пулкана ударыти никакъ, и скинул копе и скочыл с коня и вскинул узду на седло, а щыт овернулъ на плечы, и взял мѣчь въ обе руцѣ, внимал вдарыти Пулкана и прыскочы к нему, а Пулкан скочыл через мечъ, а мечъ са в землю забилъ, а Бово мало не здох от жалости, а Пулкан ему далъ одинъ удар у щыт. Великъ былъ удар, што Пулкан учинилъ, от того вдару Бово упал на колени, весь избѣдъ и рече: Аи боже створытелю небескии, ухован ма, пане, от смерти. Еще то вамъ скажем, што вчинил добрый конь: коли тот конь видель своего пана зле падшы на землю, пошел къ Пулкану велми борздо и вдарыл его всеми

ногами чотырма; а Пульканъ с тым велми умѣлъ и вскочыл на кона у седло, и добрый конь познал, што на нем не его пан, и почаль валати са по земли, а Пулкан не спал с кона, и конь шол под ним у наигущый луг и содраль ему всю парсуну и не мог скинути и вернулъ са спат к тому мѣстцу. Племенида Друженна видела, што вчынил добрый конь, и мела велику жалость и пала на колена, с правого сердца почала бога просити: Боже, который еси прынал муки за насъ грѣшных, который еси створыл свѣтъ, небо и землю и море, и Адама еси сотворыл и его жону Евъву учынил еси их з глины, и подал еси им все створене, крома щдного овоща, што было напретив имъ; онаа Евъва ела и мужу дала, и дызбол на них вражду учынил, иж по свету ходечы зло чынить; тамъ был кождыи згинул, злыйи и добрый, ты еси зышол за нашы грехи, который еси в благословенъную панну вступилъ, щдъ нее еси рожен! Мы вѣдаем дванадцать учеников твоих, которых еси мѣлъ, и щдин з нихъ тебе выдал за трыдцать пенезен зраднє; и за насъ еси муки терпѣлъ, и так тебе Логвин ударылъ под правую пазуху, и вышла кров и вода, и таа кров ему злила са на парсуну, и он прозрѣлъ на светъ щчыма и виделъ, што зле учынилъ, почаль тебе просити; и в третии день з мертвых еси всталъ (стр. 156) и вказалъ са ученикомъ и вшол еси на небеса; а мы то добре знаем. Иа тебе прошу, учыни милость, уховаи моего друга Бова, абы не вмер, а ни поведен у темницу соромотно. А добрый конь идеть против своему пану. И рече Пульканъ: Аи боже и светата Марыа! такъ добрый конь своему пану вѣренъ! А Друженна почала говорыти: Пулкане, послухаи ма, чому са не хочеш домыслити? Коли тебе Маркобрун привелъ зъ собою у двор щтца моего, тогды есми тебе ховала, и узрос еси у моего щтца дворе и злым ми хочешъ то платити! А коли бы еси з Бовом зъедналъ са мир деръжати и з ним товаришыти, на всем бы свѣте не нашли са лѣпшые товаришы надъ вас. Рече Пулкан: Иа са рад велми хочу змирити, але не вѣмъ, если Бово усхочеть; если бы он хотѣлъ, то бых пошол с нимъ, иж таких двух друзей не може быти: а Пулкан не видел есми ни щдного

чоловѣка, хто бы са мнѣ спротивилъ. А Бово вже велми спрацовал са и не мог большеи бити са. И рече Пулкан Бову: Пане, хочеш ли ты со мною зъеднати са? Не хочу ѿ тебе ѿтлучити са, хочу пойти с тобою.

Бово ему ѿказалъ: Пулкане, нехай будетъ на твою волю, а я хочу с тобою змирыти са. И тот часъ ѿба кинули мечы на землю и вложили шлюб межы собою и ухватили са за горло и почали са цаловати. И змирывшы Бово всѣлъ на коня, а Друженна на иноходника, а Пулкан пѣшъ пошол; и прышли ку ѿднои горе и убачыли на ней замок ѿдного великого княжати; има тому городу Костел, а княжати има Урыл. И рече Бово Пулкану: Чий то город? И рече Пулканъ: То ест город Маркобруна, и взал ему ѿдинъ витез, княжа Урыл, маєть в себе унутры города пать тисечей витезей и иных юнаков, все на добрых коняхъ зброинныхъ, и сам в городе жыветъ и на кождый ден ѿни мають бѣгати на конех воюючи Маркобруна. И рече Бово Пулкану: У тот город добро нам пойти, можетъ нам княже Урыл великую честь учинити. Рече Друженна: То ест моя ѿтчизна. Пулкан рече: Правду говориш. И коли были перед городомъ, (стр. 157) рече Пулкан воротному: Ѳтворы ворота, хотим пойти у город. И воротный рече: Не пущу вас. А Пулкан скочыл через стену и ѿтворыл ворота и ѿпустил узвод, и Бово з Друженною уехали у город и поехали по городу никому зла не чынечы, и увидели, гдѣ седел княжа на кганку, а не было з ним никого, толко ѿдна жона его.

Коли княже видел Пулкана, и рекла ему жона: Ходить Пулкан, а с ним едетъ ѿдинъ витез и пани, а надевам са, што ест витез Бово, который взал Друженну у корола Маркобруна. А ѿни шли до палацу, княже Урылъ пошолъ против Бова, жона его противъ Друженны, и рече ей: Родичко, што са тебе поткало? А Друженна почала поведати все по раду, якъ ее Бово украл у Маркобруна, нарадившы са пелгрымом, и якъ са с Пулканом бил, а ни ѿдин другого не добыл, и ѿни са змирыли. И было потом час пойти къ обѣду, и селъ Бово за стол из своею

Друженною; и в тот час Маркобрун прышолъ под замокъ, и з ним тридцать тисечей воиска, все на добрых конях и възуполных зброях, и велелъ шатры поставити и сам вселъ на конь безъ зброи, узложыл на себе шдин плащъ и поехал до города Костела, и приехавшы близко, вызвал к собѣ воротного и рече: Поиди до княжати, нехай приидеть ко мнѣ и говорить со мною. И воротный пошел и нашолъ княже Урыла, а он з Друженною за столом сидеть, и рече: Княже, король Маркобрун приехал к воротамъ и зоветъ та говорить зъ собою, а он ест самъ шдин и безъ зброи. И встал Урыл, рече витезю Бову: Што велиш? Мов. — Якъ са бога боиш, поиди, але вѣдаю, чого онъ прышолъ.

Княже Урыл шолъ к воротамъ и видел корола и рече: Добре еси прышолъ, королю, што кажеш? Рече король: Брате, то добре вѣдаеш, иж то городъ мой, а ты ми его держышъ кгвалтом; але мнѣ он не стоить ни за пенез, але ты не хочешъ со мною змирыти са и воюеш ма ходечы под мой город, и я бых са с тобою хотел зъеднать, коли бы ми ты выдал Пулкана и Бова и Друженну. И рече Урыль: Пане, я того не могу вчинити, такое зрады двум витезем. А так княжа Урыль шпатъ вернулъ са и рече Маркобруну: Велю та слонами убить. А Маркобрунъ поехалъ шпатъ к войску до шатровъ и велелъ войску у зброи (стр. 158) убирати са, а Урыль прышол на палац, и почал его Бово пытати, што говорил Маркобрун, и он ему все поведал. И рече Бово Пулкану: Вбираймо са. И Бово и Пулькан стали у зброи, и рече Бово Пулкану: Я хочу поити на тое войско, а ты тут стережы Друженны, абы еи яка зрада не стала. И рече Пульканъ: Нехай будетъ на твою волю, брате. Витез Бово скочыл на свой конь и рече княжати: Пошли со мною свое войско, хочу са ш корола покусити, если буду мог.

(Битва Бовова з войском корола Маркобруна) Витез Бово выехал з войскомъ з города и пошел на корола Маркобруна и стрѣтилъ воеводу королева. И вдарыли са древы, Бово вдарыл воеводу у щит и щитъ ему шбилъ и зброю ему пробилъ, а воевода палъ мертвъ на землю, и копи поломали на много уруш-

ков. И тот час Бово патнадцатъ витезей добрыхъ мертвыхъ учынил и тут великую битву учынилъ. Витезь Бово добылъ меча и многимъ головы постиналъ; и коли виделъ княже Урыл храбрость Бовову, онъ уружыи са и пать тисечъ воиска вывелъ изъ города противъ воиску кролеву.

(Битва короля Маркобруна с княземъ Урыломъ) И увиделъ ихъ Маркобрунъ, обернулъ до нихъ и заболъ коня, ударыи княжа копемъ у щыт, щытъ ему пробилъ, а зброа была добра, отъ смерти его уховала, и скинулъ его с коня на землю, и королевы к нему прыбегшы ухватили его. И казалъ у рогъ трубити и пошолъ своею дорогою изъ своимъ воискомъ, а княжа Урыла повелъ звезаного.

И коли витезь Бово воиско побилъ и поле взалъ, а того не вѣдалъ, што король княже ухватилъ. Витезь Бово прыехалъ у городъ Костелъ, ажъ ворота городовыя отворены, а жона княжати сидеть з Друженною плачучы. Бово рече: Богъ вѣ, не вѣмъ чого плачете. Они рекли: Пане, кроль Маркобрунъ отвелъ княже.

Витезь Бово рече: Теперъ же иду за нимъ. Рече пани: Пане, для бога не иди, ховаимы города Костела. И тые сто конниковъ вошли в городъ, которые з Бовомъ ходили къ битве, а Маркобрунъ всадилъ княже в темницу и спать велелъ его передъ себе привести и рече ему: Брате, послухай, хочу с тобою умову вчынити, хочу ти дати Костель градъ и на кождый годъ десеть литръ злота, а ты ми дай Бова и Пулькана и Друженну. А хочу та завѣтра пустити. (стр. 159) Рече Урыл: Пане, того я не могу вчынити, первей са хочу дати на розсечене, нижи быхъ мѣлъ тымъ двумъ витеземъ зраду вчынити. И велелъ на поли колъ убити и к нему привезалъ княже и велелъ позвати двадцать добрыхъ молодцовъ, абы ножи боли княже. И король спатъ ему рекъ: Хочу ти водлугъ первое умовы вчынити, ижъ тебе пущу, а ты зберы в городе тисечу молодцовъ, а нехай на постели убьютъ Бова и Пулькана, а ты ми дай своихъ сыновъ в закладе, а я хочу поехати с тобою до Костела и хочу в лузе скрыти са, поки ми то справишь.

Видечы то княже, што иначе не може быти, къ тому приз-

волил и послал по свои два сыны и дал ихъ в заставе. Кнаже вшолъ у город, а корол у луг; и вшодшы княже в город и рече: Втекъ есми; и шол по городу в нocy и собрал сто юнаков зброиных и велѣлъ имъ поити у великий палац, а сам шол у свою комору. И Пулкан почув много людей ходечы по палацу, гдѣ Бово спалъ, и заса Пульканъ шолъ до ложницы, где княже спало изъ своею жоною, и почувъ, што княже говорить жоне, якъ с королемъ умовил и якъ собрал сто юнаков; и хочу сее нocy Бова и Пулкана и Друженну ухватити и хочу дати ихъ Маркобруну; але коли бых я (не) замешкалъ, бо есми ему своихъ два сыны далъ у поруцѣ, а коли ихъ [не] выдам, они ихъ маеть повешати. И рече ему жона его: Пане, нехай тое рѣчы, лепей хочу, абы мои сыны померли, нижли бы тые два рыцѣры погинули. И за тое ее княже вдарыл по виденю, и кровъ еи линула са з носа.

И Пулькан чуючы княжатские рѣчы, и мѣлъ смѣртную жалость и вдарыл у дvery и розбил ихъ и шол боръздо къ постели Урылове, а не мѣлъ пры собѣ ничего, толко один ножъ, и ухватил его сонного за волосы и вдарыл его трыкроть ножомъ и кинул его мертва. А Пулькан шол в палац и взял мѣчь и увидель конники, шол на них з мечом, и они вси розбегли са и поховали са, куды хто мог. А Пулькан шол до коморы, гдѣ Бово спал, и поведаль ему все по раду. И с тое повести Бово убрал са у зброю и всѣлъ на конь, а Друженна на пнаходника всела, и поехали з города. И едучы от того города Костела и увидели войско корола Маркобруново; Друженна не могла ехати занюж была (стр. 160) от бремени тажка, а Пулкан в той земли был не свѣдом; и рече Пулканъ: Бово брате, поиди ты с панею тою дорогою, а я хочу поити тое войско пробити. Витез Бово поел хал с панею тою дорогою, которою Пулькан велел, а Пулкан взамѣчь у обе руцѣ и прыбег къ войску и почаль чынити жестокые вдарцы на право и на лево: комуко лвек дал один удар, тотъ пал мертвъ на землю; и розбил войско на двѣ части и обернулъ са ку одной стороне, и стретилъ его один полкъ корола Маркобруна, и побил ихъ и повезал ихъ, кони погнал передъ собою.

И догонилъ Бово и рече: Мы есмо добре дошли в тои земли. Пулкан велми са здобыл; и рече Бово: Подмо тамъ, гдѣ еси гуфъ побил. И прышли къ шатром и не нашли в шатрех ничого и побрали шатры; а Друженна не могла большеи ехати, иж была в девети мѣсецов вступила; и они въехали у один лугъ и тут распали шатер.

(Порожене королевны Друженны двухъ сынов) И тут королевна Друженна родила два сыны и нарекла одному има Симбалдо, а другому Кгвидон, и мають прыйти на великую добротъ, иж на свете больших витезей над нихъ не будетъ. Пулкан тих обое детеи прынал, а Друженъне дал ести и пити, иж он был тут усюды свѣдомъ усюды ходечы.

И былъ слухъ по всем свѣте, иж взалъ Бово Друженну королю Маркобруну, и прышолъ тот слухъ у Армению до корола Арменила.

И слышалъ то корол Арменилъ, велелъ десеть голеи направити и послал по всех городех искати, гдѣ бы хто могъ чутъ Бова и Друженну, и прыказалъ абы войско збирало са. А витез Бово рече: Брате Пулкане, поити хочу до прыстанища къ мору, а тобѣ полецамъ жону мою и дѣти: ты стережы; ачеи прыидеть крол Арменилъ з войском на прыстанище з мора, и быхъ войско розогнал, и пошли быхмо у Армению. Рече Пулкан: Поедь, брате, богу та полецамъ. Бово поехал, а Пулкана пры Друженне и пры дѣтах оставил. И коли Бово на одну дорогу был прышол къ мору до прыстанища, и коли Пулкан осталь с панею в шатре, и Друженъна сидела держечы дѣти перед шатром, и в тот час выбегла кошуба с края луга через поле (стр. 161) мимо шатры близко, а за нею два львы. И увидела Друженна львы, и они близко к ней идуть, и она мѣла смертныи страх и крикнула всимъ голосом: Помагаи, Пулкане; а он спал под однимъ дубомъ. Ои Боже, сватаи Марыа, какое зло учынила пани, иж закрычала; а коли бы молъчала, львы ничого не чынили.

(Пулканъ умеръ отъ львовъ) И пробудил са Пулкан и видел львы, а они из шатра вышли; он скочылъ и вдарылъ

лва по голове мечом, и ѿн палъ мертвъ на землю; а другиѣ левъ скочыль къ Пулкану и вдарыл его ногтями у перси и пробил зброю и вси ногти у сэрца его угрузил, а Пулкан тал лва по голове мечом, и ѿба в тот час пали мертвы. А Друженна в тот час мѣла великую жалость и почала тужыти и мѣла великий страх, не смѣла тут быти и взяла свои сыны в руки и пошла тым лугом ѿдною стежкою, которая вела къ мору, искати Бова. Коли прышла на пристанище и не нашла Бова, и тамъ его не нашедшы пошла, ищучы Бова по свету и по городех. А Бова искалъ воиска у пристанищы и не нашедшы вернул са ѿпат къ шатру къ Пулкану и к Друженне и къ дѣтамъ, и нашолъ Пулкана мертва и два лвы мертвых и мнимал, иж бы тые лвы зѣли Друженну и дѣти, а Пулкан за их бил са, и ѿны и Пулкана загубили. И мелъ Бово великую жалость и не вѣдал, што зъ собою чынити, и почал велми тужыти, аж и памяти ѿбыль. И ѿпат коли са възпомнел, зъселъ с коня и взял Пулкана перед себе на конь и понес ку ѿдной ѿпатыи и положыл его в цѣркви в добромъ гробе.

И поехалъ ѿттуле ко светому Семиѿну и уехалъ уѿѿдин город, а нашол в городе сто конниковъ зброинныхъ, которыхъ собралъ ѿдин витезъ, готуючы са некуды прочъ. И Бово не смѣлъ своего коня ѿйтии и привезалъ его велми коротко, абы иныхъ коней не бил. Таковыи былъ конь у Бова: жадному не далъ к собѣ прыступити, толко самому Бову; и привезалъ коня, вшолъ у палацъ городовиѣ, а в немъ было много добрыхъ людей. И виделъ са имъ Бово велми добрыи рыцэр, и вси противъ его встали; и былъ тут ѿдин чоловѣкъ добрый Рычардо (стр. 162) и рече Бову: Добре еси прышолъ, добрый чоловече, можешъ тут много добра добыти; ꙗ хочу мовити тымъ людемъ, штобы ты былъ гетманомъ надъ сто конниками. Витезъ Бово рече: То естъ на твоеи воли. Рычардо рече: Якъ тебѣ има? Бово рече: Има мнѣ естъ Ангось; да куды ма пошлешъ? Рече Рычардо: Подъ въ Антонию градъ. А повѣмъ ти: былъ тамъ ѿдин господарь великий, именемъ Къвидонъ, ужо естъ семъ годъ ꙗкъ умеръ, а звалъ са великимъ княземъ, и

был в него сынъ велми цудный, именем Бово, и тот згинул безъ вѣсти; и послал ѡдин добрый чоловекъ, именем Симбалдо, искати его по свѣту, и ест семъ годъ, так его ищуть, и нигдѣ его не могутъ найти; а ѣ тѣж его ищу и не могу его найти. А колиж есми его не могъ найти, ѣ хочу ѡпатъ вернути са, а Симбалдо маеть патъ тисеч войска конныхъ, а хочеть пойти воевати под Антонию, хочеть помстити смерти своего пана. Если хочешъ со мною пойти а быти воеводою над тыми сто конниками, за десеть иных зброинных хочу тобѣ платити. Бово рече: То на твоеи воли, а ѣ пойду радъ. И назаотрей собравшы са вси и шли на пристанищо нигдѣ не замешкиваа къ мору, нигдѣ не станова са до сватого Семиѡна. И коли прыехали ко сватому Семиѡну, увидел Рычарда Симбалдо, прышол к нему и ѡблапил его за горло; и рече Рычардо Симбалду: Пане, не мог есми Бова найти и привел есми сто чоловѣков конныхъ и напол есми ѡдного витеза большого над иных витезей, ни ѡдного чоловека не видел есми так великого, великое пади болшъ иных людей, а маеть зброю добрую, кона доброго; если на него трафить са Додон, прыиметь великое зло ѡт него. И Симбалдо и Терызъ сын его видели Бова с тыми людьми на моры, пошли к ним.

И взал Симбалдо Бова за руку, а Терызъ з другое стороны, и пошли в город, и вси тые люди с ними пошли, которых Рычардо прывел. И спытал Симбалдо Бова: Ыкъ тобѣ има? Рече Бово: Има мнѣ естъ Ангось. Симбалдо рече: Мусиш ты быти добрым витез, и парсуна твоя так указуеъ. И Рычардо рече: Не стойть пеназа.

Коли тое Бово услышалъ, рече ему: За што, брате, ганишъ ѣ с тобою не хочу турнала коштovati, а ни в битве на поли. (стр. 163) И рече Рычардо: Ы с тобою хочу на турнаи ити. Витез Бово рече: Хочу с тобою умову мѣти, нехай са иные за то не бьютъ; если ѣ тебе с кона зобю, нехай мое юнацы твоимъ наплюютъ, а коли ты мене скинешъ, нехай твое также моим учынять. Рече Рычардо: Добре мовиш. Назаотрей вся юнацы конники воружыли са, кождыи з собою повель сто конъников; тые ѡба витези вziali сулицы и пошли ѡдинъ къ другому.

(Бово Рычарда збил с коня) Витез Бово вдарыль Рычарда и тот час его скинулъ с коня на землю; и рекли Бововы конники Рычардовымъ: Видите, што умееть чыинити нашъ витез? А они ничого не отказали. Рычардо рече: Коли бы онъ видел мои мѣчь, што бы умѣлъ вчыинити, не смѣлъ бы его ждать. Витезь Бово рече: Рычардо, послухай, брате, ты можеш видети мои мѣчь пытаючи перво, нижли от города штеду. За тым вси конники вернули са шпат къ городу; витезь Бово взял Терыза за руку и рече: Коли хочем поити добывати Антъонию городъ? И рече Терызъ: Завтра у первую зору, коли почнетъ свитати. Рычардо усталъ и шправиль себе и свое конники, а Бово Терыза взалъ у свое товаришство; и шли под добрый город Антонию. Бово былъ свѣдомъ шного Антониа в каждомъ месте; и прышод ко Антонию шыховали са; а был шбычай того города: докуль не выидеть третая часть дна, ворот городовых не штворать.

(Бово забрал добыток) И коли был часъ ворота штворити, тогды штворили и узвод шпустили и выгнали многии добыток из града на поле; и видел тое Бово, выехал з луга, штвернулъ весь добыток и подал его своим юнакомъ, и они штогнали на перед. И прышла Додону вѣсть, и он мѣлъ великую жалость и тот час у зброю убрал са и велѣлъ в рог трубити. Тот часъ собрало са войска патнадцать тисеч зброинныхъ на конехъ, а гѣтманомъ Дан Албрыго. А Додон въ зуполной зброи и ехал перед войскомъ шдин далее нижъ стрельбище; и тут витез Бово споведал са Терызу, призывалъ его к собе и рече: Иа есми, брате, витез Бово, вкажы ми, если познаешъ у войску, хто загубил нашего пана. И сталъ с того Терыз велми весель и рече: Брате, тепер же ти (стр. 164) его вкажу: шно, што перед всими едеть, то ест Додон, который загубил нашего доброго корола Кгвидона. Витезь Бово рече: Ест ли то правда? Рече Терызъ: Так ест. Бово рече: Нехай же са ему такъ шбротить. Рече Терыз: То ест войско великое, не можемъ противъ ихъ трывати. Витез Бово рече: Нехай тое речы, тепер же узрыш моего меча, коштуючы

са на Додоновом войску зрадцы злого; перво бых умер, нижили бых не потѣкалъ са с тым зрадцою.

(Битва Бовова з Додоном) И забол коня, а древо взял под паху, як добрый витез, и вдарыль Додона у щитъ позлацон, щитъ ему пробил, а сулица прошла всю зброю, и прокололь ему якъ былъ кротокъ долгъ, и скинул его с коня на землю, и его юнацы прыскочывшы и вскинули его на конь и побегли с ним. Бово витез похватил добрый мечъ кларенцью и тал гетмана Дан Албрыга по гелму, до зубов ему мѣчь пробѣгъ. Видѣль тое Терыз и вельми его похвалиль; и тое войско витез Бово прогнал и пошел ко сватому Семиону. А Додон был вельми немощен от раны на смерть и почал говорить: Хто ми можетъ помочы от тое раны, дам ему злата колко сам усхочеть. И чуючы Бово тот слухъ, што Додонъ говорить, почал Симбалду говорить: а хочу пойти Додона лечыти, а возму з собою Терыза. И рече ему Симбалдо: Якъ ты можеш тое учинити, занюж Додон познаеть Терыза и повелитъ вас обесити? Бово рече: Дан покой той рѣчы, знаю я таковое зѣлье, што не можетъ насъ жаден чоловікъ познати; и понесемъ тое зѣлье з собою. И призывал Бово Терыза, и пошли в комору и помазали са ѡба тым зелемъ и стали чорные, чорней угольа, и пошли къ Симбалду, и ѡнъ видел ихъ и почал дивити са, якъ са пременили, и рече: Панове, можете пойти, ано и я вас не могу познати ѡдного з другим. Бово рече Симбалду: Зберы-ж ты сто тысяч войска, а я поеду Додона лечыти до ѡсми дней, а ѡсмого дня будь готовъ з войскомъ подъ Антонию, и коли вчуешъ (стр. 165) трубечы в рог, будь готовъ пры воротех, маешми в городе помочы. И рече ему Симбалдо: Пане, понеси тот лист, который есми тобѣ написалъ, и дай его Глиберту, брату моему, бо ѡн тамъ воротнымъ естъ. Витезъ Бово взял тотъ листъ и учинили са с Терызомъ пелгрымами, Бово мечъ свой подъ гуню прыпасалъ, и пошли до Антониа и прышли къ воротамъ городовымъ и нашли Глиберта пры воротех. Бово са з нимъ привиталъ, и рече Глибертъ: Што есте за люди? Рече Бово: Мы есмо лѣкары с чужое земли, прышли есмо лечыти До-

дона. И ѿн рече: Їй вас не могу до свое господы прынати. И Бово ему лист дал и рече: Тотъ лист послалъ тобѣ Симъбалдо; и ѿн взавшы лист прочол, ажъ пишеть: Хто тобѣ тот лист дать, то есть Бово, а другое Терыизъ, сын мой. И ѿнъ увель ихъ у свои домъ; Бово Глиберту поведаль все, ꙗкъ са зъ Симъбалдом змовил на Додона. И борздо пошла вѣсть по городу, што прышли знаменитые лѣкары и хотать Додону раны лечыти. И чуль тое Додон и тотъ часъ по нихъ послалъ, и ѿни прышли. А коли Бово видель Додона, иступилъ з лица а вчынил са блѣд, ꙗкъ пупава. Коли видель Терыизъ, што Бово зменилъ са, и рече: Коли то лекар идеть лечыти ран, не любить, штобы его жонка стрѣтила, але тепер его жонки стречали; бог даи имъ лихо. И рекла пани Додонова: Пойдите-ж, панове, до господы, а завтра прыидите лечыти. А ѿни пошли. Видель ихъ Глибертъ, шолъ противъ имъ, и ѿни ему поведали, што са чынило и ꙗкъ видели своего зрадцу Додона, а ѿн сидеть на постели. И потом ѿсмого дна прышли къ Додону, и ѿн имъ рече: С которое есте земли? И ѿни рекли: С твердого города Момбрада. Рече Додонъ: Ёсли можете злечыти, хочу са вамъ злотом ѿтжажыти. И ѿны ѿгледавши рану, рекли: Послухаи, Додоне, тот витез, который ти тую рану дал, мыслить тебе загубити. Рече Додон: Бог вѣ, ты даеш ми знати, иж не могу ѿт тое раны выздоровети, але ꙗ тому витезю могу помстити.

(Бово Додона выпровадил з города своего Антонъа) И Бово и Терыизъ в тот часъ скинули зъ себе гуни и ухватили мечы, Бово почаль велми говорыти: Додон, злый зрадца, ꙗ есми Бово твой непрыатель смертныи, (стр. 166) ты-сь забил ѿтца моего, а ꙗ тобѣ дал тую рану, а тепер не хочу вдарыти, занюж мати моя тебе навела забити ѿтца моего; и встанъ и поиди з моего города. Додон встал с постели, а Бово в рогъ затрубилъ; тотъ часъ Симбалдо прыспѣлъ къ городу з войскомъ, а Додон всѣлъ на конь и ехал з города, а Симбалдо уехалъ в город. А Бово посѣлъ свои город и велель перед себе привести свою матер; а коли ѿна прышла, велель Бово ѿгонъ скласти

и ее жечы, або коньми волочыти. И рече ему Симбалдо: Не чыни того великого греха, вели ее межы двухъ стенъ замуравати нехай са своихъ греховъ каеть, нехай на нее всака мокрота и студен падаеть, а нехай са ее похоть гасить.

(О смерти матери Бововы) И Бово такъ вчынилъ, якъ Симбалдо велель, и велель ей давати на ден по тры еицы и хлѣба и по малу воды въ уста пускати; и тутъ она висечы умерла. Такъ Бово помстил отца своего и добылъ своего города Антониа, а Додона выгналъ отъ своего добра, што мелъ в городе.

И коли Додон вышолъ изъ Антониа, былъ ему боль отъ раны, и ехалъ у Францыю къ королю Пипину и жаловалъ са ему, якъ его витезъ Бово выгналъ зъ его державы, и просилъ короля, абы ему далъ на помоч, и король того не хотѣлъ вчынити, и сынъ его почалъ ещо болшей просити. И король ему далъ на помочъ трыдцать тисечъ воиска, и самъ король с нимъ пошолъ, и пошли подъ Антонию.

И коли прышли ко Антонью, король и Додон велѣлъ шатры роспати передъ градомъ, и зрадца Додон пожогъ все предмѣсте. Витезъ Бово то видель и мелъ великую жалость и рече: Дайте ми мою зброю и конь; и дали ему. Бово воружылъ са и скочылъ на конь и взалъ щыт и сулицу и заболъ коня а пошолъ у войско Додоново, а Симбалдо и сынъ его Терызъ зъ своими патнаццатьма тисечы воиска велели ворота отворыти и взводъ отпустити, и все войско з города вышло.

(Битва Бовова съ Додономъ) Витезъ Бово увидель пропуръ Додоновъ и заболъ конь и скочылъ якъ левъ голодный, и стретилъ первого и другого и скинулъ ихъ с коней (стр. 167) и вдарылъ Додона у щыт позладон, щыт ему пробилъ, и зброю прошла сулица, и трафилъ его подъ сэрце и скинулъ его мертва на землю. И видечы Додона мертва, и шолъ внутрь воиска, и когоколевк ударылъ, тые мертвы падали на землю.

(Битва Бовова с Пипиномъ) Витезъ Бово поткалъ са у войску с королемъ Пипиномъ и вдарылъ его у щыт позладон и

пробил щит, а зброня была добра, не дала его погубити; и скинул его с коня, и ухватили его витези Бововы.

И видечы Бово Додона мертва, а корола Пипина ухвачена у своихъ руках, а онъ вернулъ са противъ воиска, а корола повелъ зъ собою звазаного; и въехавшы в город, ушолъ в палаць и велелъ привести корола и рече ему: Королю Пипине, ты маешъ великий грѣхъ и много еси злого учинилъ, што ма еси в моемъ городе заступилъ и села мои показилъ. И рече ему корол: Правду говориши, а я тобѣ шлюбую, занюж ми иначе не може быти, хочу тобѣ присагнути на эвангелеи, што ѿ сего часу на веки не хочу воевати твоего панства. Рече Бово: Якъ тому могу вѣрыти? Рече корол: Дам ти у закладе моего сына и будешъ безпечен. И рече Бово: Вели его привести.

Корол послалъ по своего сына до воиска, и пошолъ его посол а с нимъ ѿдин граженниа, и прышодшы къ королевичу, рекли ему, што король велелъ; а пры немъ были два чоловеки знаменитые, ѿдин Солумон, который его ховал, а други Кгвидон, который его учыл, тые ѿба пошли с нимъ у Антонию. А коли прышли, корол Пипинъ прыказал Бову у закладе своего сына, а самъ взялъ прощене ѿ Бова и пошол до своего воиска и почал поведати, такъ са з Бовомъ змирыл, абы кождый вѣдал, и такъ своего сына у поруцѣ дал Бову, и рушылъ са до дому з воиском. А Бово собралъ собѣ великий дворъ витезен и юнаковъ на добрыхъ коняхъ.

И послышал, што Друженъна прышла ув-Ормению и жыветъ у дворе ѿца своего корола Арменила. А Друженна чула, што Бово вернул са у свой городъ Антонию и такъ помстилъ смерти ѿца своего, и не мѣла своего живота, если не наидеть своего пана Бова. (стр. 168) И размешавшы ѿдно зѣлье и намазала са имъ и стала чорна, такъ уголь, и взяла гусли и взяла злота и сребра, колко могла понести, и повела зъ собою ѿба свое сыны и пошла з города, вчинившы са скоморошницею, и шла по свету и по городехъ играла у гусли, а сынове скакали, а тымъ было семь год. У которое мѣсто прышла, або кого на

дорозе стрѣтила, нигдѣ са не нашол, хто бы ей злое слово рек. Племенида Друженна видела са людемъ доброе шобы про то, што мѣла твар хорошу; а то для того чыни[ла], занюжь ей стоало за великое королевство, коли бы Бова нашла. Але тут вернимо са до Бова.

Бово часто прыпоминал ш Друженне, и прышол к нему посол зъ сараценское земли от града Задонии от царевны Малгорѣи, дочки цара солдана, сестры великого Лукапера. И нашол Бова, а он с однимъ витеземъ в шахи играет и свое сердце веселить; и поздоровилъ Бова и рече ему: Бово, здоров будь. — Прыятелю, добрѣ еси прышол, ис которое еси земли? И онъ рекъ: Пане, я посоль от царевны Малгарыи, которая тебе велми милуетъ, дочка цара солдана, который тебе в темницы держалъ в Задонии граде. А стоять около города корол угорский и хочеть ее силою взати, а она его не маеть ни за шдинъ пѣнезь, а отецъ ее цар солдана умер; и до тебе послала, што бы-сь ей помогъ. Успомени ее великую добротъ, што тобѣ она чынила, коли ты был в тѣмницы у ее отца. И хочеть панна Малгарыи крестити са у твоего бога вѣру, а ты ее поими за жону, и будеш господар трыдцатьма и двум мурованым городамъ. И Бово посмеял са и рече: Панове, што са вамъ видить в той рѣчы? Нарадимо са поити там, ачеи можемо ее шпростити от тое печали. И рече Симбалдо: Помозимо ей што наболеи можем.

Витез Бово того-жь часу послалъ по всех своих землях, абы прышли зброинны на конех, и собрало са конных патнадцать тисеч, а пѣших сто тисеч, и вышли з города Антона, гетманом Терызь, и шли два дни, а третьего дня дошли. И видел Бово на поли войско (стр. 169) и пошол к нимъ.

(Бово побилъ войско угорское) Тое войско видевшы, што не могутъ терпѣти против Бова, и побѣгли. Витез Бово гонилъ за ними и побил их, прышол къ городу Задонию и нашол ворота штворены и въехалъ в город и шолъ на палац со всеми витезми. И прышла к ним панна Малгарыи и покорне подако-

вала витезю Бову. Велѣлъ Бово стати добрымъ людемъ у великий круг и казалъ позвати одного бискупа и велелъ крестити красную Малъгарыю и для ея чуждости не хотѣлъ ей имени отменить и велелъ ея Малгорѣтою звати. Бово почалъ приправляти ся къ веселю, хотечы ея понати за себе; и тотъ часъ пришла Друженна в городъ Задонню и видела Бова, а онъ стоитъ на одномъ кганку, а с нимъ его витези и царевна Малгорѣта. Друженна почала у гусли играти велми пекне, а ея два сына танцовали; и почала Друженна припевати ѿ короли французскомъ и ѿ Бову анътонеискомъ, а витези и юнацы слухали до конца, што она припевала, а она припевала ѿ Друженне чуждою, якъ ея Бово втратилъ близко мора на пристанищы.

Коли Бово тые пѣсни порозумелъ, приподшы к ней и рече: Пани, поведати ми, што за пѣсни? И она ѿпять почала припевати; и рече Бово: У злыи часъ есми роженъ, што таа скоморошка ходечы по городомъ припеваеъ ѿ мнѣ и ѿ Друженне. Рече: Пани, прииди сюды к намъ, масшь быти честована и добре дарована. Коли пани то познала и не хотѣла болшеи играти; и пошла Друженна на станъ, а витези и юнацы велми са дивили, што она говорила играючи въ гусли. Коли былъ часъ къ обѣду, Друженна ѿба сыны въбрала в шаты и рече: Поидите у дворъ, коли усхочеть тотъ панъ умывати руки, вы ему одинъ воду даи, а другий ручникъ, а якъ садеть за столомъ, стойте передъ нимъ, а коли васъ спытаеъ, где вашъ отецъ, и вы мовте: Не вѣдаемъ, не видели есмо его якъ и родившы са, ищемъ его ходечы по чужыхъ замлахъ. Бсть тутъ наша мати, можѣмъ ея попытати. Такъ ихъ навчыла.

(Стр. 170) И они стали передъ Бовомъ. Виделъ ихъ Бово и спыталъ Симбалда, который подле него седѣлъ: Знаеши-ли, што то за дѣти? Рече Симбалдо: Не вѣдаю а ѿтколе суть; и вси почали са дивити. Витезь Бово рече: Дѣти, приступите ближеи, ѿткуль есте вы? Рекли дѣти: Мы не виѣмъ того поведати, не вѣдаемъ отца своего, не видели есмо его якъ и родившы са, але вѣдаеъ наша мати, што има ему Бово зъ доброго города

Антонѣа, а мы его ищемъ ходечы по чужыхъ земляхъ; а наша мати дочка короля армянскаго, а има ея Друженѣна.

Коли витезъ Бово позналъ тые рѣчи, што дѣти говорить, и скочылъ черезъ столъ, прышолъ къ своимъ дѣтемъ, почалъ ихъ цаловать и ѿ великое милости сомлѣлъ. И коли са успоменулъ и рече: Сынове, ꙗ есми тотъ, кого вы ищите; гдѣ естъ ваша мати? дла бога поведати ми! Рече Къвидонъ: Тамъ естъ на стану. И рече Бово: Поидимо, гдѣ ваша мати. И дѣти пошли, а Бово за ними, витези и юнацы вси пошли за ними ѿставившы потравы на столе. Привели ихъ дети до стану, гдѣ сидитъ Друженѣна, а ѿна была чорна ꙗкъ уголь. И видевшы ея дѣти, ѿна сидитъ на земли, рекли: Ѻто наша мати. Бово рече: Нешлахѣтницы, вы мноу кунштуете! Замахнулъ рукоу, хотечы ихъ вдарыти; и видечы то Друженѣна скочыла и рече: Пане, пожди тутъ мало, пани естъ в другомъ [домѣ], ꙗ велю выити. И влѣзла в другий домъ, умыла са водкою чудною лицѣ и руки, ѿпатъ стала по первому чудна, и вбрала са у велми коштовное платьѣ у злотоглава, и възложила на голову венецъ велми чудный, и вчынила са такъ красна, ꙗкъ ни ѿднана рѣчь на свете.

И вошелъ Бово у комору и ввиделъ Друженѣну у красной парсуне, и прыступилъ къ ней борздо и велми милостиво поцаловалъ, и много са з нею миловавшы пошелъ с нею на палацъ. И пошла повѣсть по городу, што Друженѣна прышла; (стр. 171) и вчувшы то Малгарыа прышла на палацъ и нашла Бова з Друженѣною и з сынми; тые панее ѿбе велми ласкаве са привитали, и рече Малгарыа: У добрый часъ еси прышла, пани! И почала Бову говорить: Господару, ꙗ тебе прошу, коли тобѣ прышла пани Друженѣна, и ты мнѣ дай которого своего витеза вроженого и доброго, штобы могъ рыцѣрство носити и добрую зброю, штобы могъ царства моего коруну, трыдцать и два городы, што держалъ ѿтець мой царъ солѣдан. Бово рече: Теперъ ꙗ тобе могу вчынити. И призывалъ Терыза и рече ему: Хочу, штобы еси поналъ панну Малгарыю за себе. Витезъ Терызъ прыналъ ея велми вѣчно и сталъ господаремъ всея его державе. И тутъ перво взялъ Бово панну

Друженну, и тутъ было многое веселье, тут витези танцы играли. Тутъ веселившы сѧ витез Бово з Друженною и зъ своими сынами до города и з своимъ войскомъ ѿ города Задонии вышли у свою ѿчизну в град Антонию, и там было великое веселе, што сѧ злучыл зъ своею панею и з дѣтми. А Терыза Симбалдовича ѿставилъ у сарацынской земли. А юнацы Бововы кождый у дом свои; а витез Бово з Друженною и з своими сынами был у великой mocy и славе, а з великое ласки и милости ѿба сыны свое поставил витезми, а даровал кождому з них по сто витезеи на добрых конех, а за живота своего нарече своего сына, которому было има Кгвидон, королем, а которому има Симбалдо, тому речеть великий княз. И в той силе живучы, были храбрые витези коньные и збройные, и вси ѿкольные земли богаи сѧ их и служыли им, бо были великое доброты и рыцѣрства; а Терызу в Задонии в сарацынской земли дал богъ сына ѿ царевны Мальгорѣи, има ему Кгвидон, и тот былъ у великом панстве, а у Кгвидона ещо был сынъ, има ему было дѣдово Терыз, а matka его была Спѣрра. А такъ сѧ dokonчыло писанье ѿ Бове ¹⁾.

¹⁾ Страница 172 не записана.
